

Руководство Церкви въ дѣлѣ вѣры.

Одинъ изъ коренныхъ членовъ православнаго исповѣданія есть догматъ о *вѣрѣ въ Церковь* и одна изъ первыхъ обязанностей христіанина есть *повиновеніе Церкви*. Церковь, по слову св. апостола Павла, есть *столпъ и утвержденіе истины*¹⁾, которую хранить въ ней до скончанія вѣка самъ Духъ Божій, Духъ истины и премудрости. По разумѣнію Богопросвѣщенныхъ мужей, Церковь есть всеобъемлющая, всезнающая учительница²⁾, пріявшая отъ Самого Господа несомнѣнный даръ истины (*chrisma veritatis certum*), въ которую, какъ въ богатое хранилище, св. апостолы положили все, чтò только есть истиннаго; гдѣ пребываетъ здравая, безукоризненная бесѣда и неискаженное, неповрежденное слово³⁾; гдѣ въ полнотѣ и чистотѣ преподается все то ученіе, какое должны знать всѣ, хотящіе спаситься и въ разумъ истины пріяти. И въ самомъ дѣлѣ, Церковь есть единое и единственное на землѣ училище, гдѣ всѣ вѣрующіе могутъ непрестанно находить животворную и спасительную истину, уразумѣвать истинные и спасительные догматы въ ихъ чистотѣ и святости, и достигать въ соединеніе вѣры и познаніе Христа Спасителя Сына Божія, а

¹⁾ Посл. 1 къ Тимоо. 3, 15.

²⁾ Кирилла Іерусал. огл. поуч. 18. 23.

³⁾ Иринея прот. ерес. кн. III, гл. 1, кн. 4, гл. 36. 45.

чрезъ то — „въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ ¹⁾. Исторія Вѣры и Церкви ясно свидѣтельствуешь, что доколѣ христіане послушны Церкви, внимають гласу ея пастырей и учителей, а въ лицѣ ихъ. Самому Господу; доколѣ каждый словомъ и дѣломъ поучается предметамъ вѣры отъ Богомудрыхъ отцевъ, изъясняютъ и понимаетъ Св. Писаніе именно такъ, какъ изъяснила и передала оное св. католическая Церковь, доколѣ между ними господствуетъ духъ истины и вѣра ихъ чиста, свята и спасительна. Но когда, не вливая гласу наставницы Церкви, христіане довѣряются руководству собственнаго разума, тогда между ними водворнется заблужденіе; вѣра правая искажается до того, что остается „одинъ образъ ея, по слову Писанія, а силы нѣтъ“ (2 Тим. 3, 5), какъ это видимъ въ разныхъ вѣроученіяхъ христіанскихъ обществъ и сектъ ²⁾. Прочность руководства св. Церкви въ дѣлѣ вѣры и уразумѣть его спасительную силу для вѣрующихъ совершенно необходимо. Основательное и отчетливое убѣжденіе въ сей

¹⁾ Ефес. 4, 11—13.

²⁾ Потому-то съ самихъ древнихъ временъ христіанства, при вступленіи въ общество вѣрующихъ, каждый вступающій обязывался *къ вѣрѣ въ церковь*. Такъ въ символѣ Апостольскомъ говорится: Вѣрую и въ Духа Святаго, святую Церковь соборную (*Καθολικὴν*). Такъ читается и въ другихъ извѣстныхъ въ древности общенародныхъ символахъ, какъ наприм., въ Символѣ Іерусалимскомъ, который приводитъ св. Кириллъ Іерусал. in Catech. VІІІ, р. 270 и друг. Весьма замѣчательно различіе въ выраженіяхъ, какое употребили св. отцы Церкви при изложеніи Никейско-Цареградскаго символа. Исповѣдуя вѣру въ Пресвятую Троицу, они говорятъ. Πιστεύομεν εἰς ἕνα Θεόν Πατέρα, εἰς ἕνα Κύριον Ἰησοῦ Χριστόν καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον. Тотъ же предлогъ εἰς они употребляютъ когда говорятъ о Церкви: Πιστεύομεν εἰς μίαν ἁγίαν καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν Ἐκκλησίαν. А по-

истинѣ, съ одной стороны, откроетъ всю заботливость о пасть Церкви, а съ другой—опредѣлитъ и уяснитъ нашу обязанность неуклонно слѣдовать ея руководству въ позна-

тому измѣняютъ выраженіе это, когда говорятъ: *ὁμολογούμεν ἐν βάπτισμα* и проч. Употребленіе собственно въ символѣ вѣры такого оборота рѣчи опредѣляетъ самымъ яснымъ образомъ мысль, какую выразили чрезъ то св. отцы Собора. Имя *символъ*, по изъясненію учителей церкви (См. Церковно-Вспл. Исторію мптр. Филарета, ст. о символѣ Апост.), знаменуетъ обязательство или завѣтъ вѣры, въ который мы вступаемъ съ Богомъ чрезъ крещеніе. Погому и по всей справедливости отцы Собора въ семь случаѣ употребили такое, а не другое выраженіе. Глаголъ *πιστεύω* могъ бы и такъ сочетаться: *πιστεύομεν εἰναι ἓνα Θεόν, εἰναι μίαν ἁγίαν καθολικὴν ἐκκλησίαν*, или—*πιστεύομεν τῷ Θεῷ, τῇ ἁγίᾳ ἐκκλησίᾳ*, какъ это выраженіе употребилъ и св. Иринеи въ Lib. I. III, гл 4, *πιστεύομεν τῷ τοῖς*. Но отцы Собора говорятъ именно: *πιστεύομεν εἰς μίαν ἁγίαν... ἐκκλησίαν*. И эгимъ они прямо указываютъ на обязательство наше вѣровать въ Церковь, какъ учительницу вѣры. По замѣчанію св. отцевъ—Григорія Богослова въ словѣ о Св. Духѣ (по русс. изд. 1844 г., блаж. Августина—гл. 29... in Joh. и друг.), выраженіе—вѣровать во что отлично отъ выраженія—вѣровать чему или вѣровать, что есть что-либо. Мы вѣруемъ только въ Божественное, а вѣрить можемъ и всякому человѣческому дѣлу. Потомъ, послѣ вѣры въ Тріединого Бога, мы по всей справедливости должны исповѣдывать и нашу вѣру въ святую, католическую Церковь, какъ домъ Божій и храмъ Св. Духа, столпъ и утвержденіе истины. Православное Исповѣданіе на вопросъ 96: „почему мы вѣруемъ въ Церковь, которая есть твореніе, когда мы должны вѣровать во единого Бога“?—отвѣчасть: „Потому что, хотя Церковь и есть твореніе Божіе, составленное изъ человѣковъ, но она имѣетъ главою Самого Христа, истиннаго Бога, и Духа Святаго, Который непрестанно научаеъ ея и содѣлываетъ невѣстою Христовою, столпомъ и утвержденіемъ истины; и поелику ся догматы и ученіе происходятъ не отъ человѣкъ, но отъ Бога“... и пр Эго самое и побуждаеъ насъ вѣровать не только въ св. Евангеліе, Церко-

пів истиннаго ученія,—обязанность, отъ исполненія которой зависитъ наше вѣчное благо—спасеніе. При этомъ само собою будетъ видна вся опасность и гибельность послѣдствій, какія, по свидѣтельству исторіи, произошли и происходятъ отъ

вію принятое по заповѣди Христовой—*„въруйте во Евангеліе“* (Марк. 1. 15), но и во всѣ другія соборныя писанія и опредѣленія.—По западные христіане—лютеране и реформаты, отдѣлившись отъ вселенской Церкви и отвергнувъ Божественное основаніе права Церкви въ ученіи вѣры, измѣнили сообразно тому и членъ символа о Церкви; вмѣсто подлинныхъ словъ символа: *εις μίαν ἁγίαν καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν*, стали употреблять въ латинскомъ переводѣ символа другой оборотъ рѣчи: *„credo unam sanctam... Ecclesiam esse“*, то есть, просто: *„вѣрую, что едина есть Церковь“*,—чѣмъ съ одной стороны—Церковь лишена значенія католической, а съ другой—устранено обязательство зависимости отъ ея руководства. Далѣе. Какъ видно изъ Большого Катихизиса Лютера (Р. II, art. 3), наименованіе церкви католическою до того ослаблено, что подъ нимъ разумѣется только *sancta christianorum ecclesia*, такъ что *catholica* и *christiana* принимаются за однозначущіе (De Lib. Symb. Eccl. Luth. p. 665). А въ Аугсбургскомъ Исповѣданіи—первой символической книгѣ такъ называемой преобразованной церкви слово *catholica* уже не встрѣчается, хотя, по видимому, признается власть церкви, когда замѣчается относительно Римской церкви, что она налагаетъ на вѣрующихъ бремена *pova et preter consuetudinem Ecclesiae Catholicae accepta* (Conf. Ausb. p. 11, art. V, II). Реформаты, въ свою очередь, переводя символъ вѣры на латинскій языкъ, удержали въ переводѣ выраженіе символа тамъ, гдѣ исповѣдуется вѣра въ Бога, и читаютъ: *„credo in unum Deum, et in unum Dominum Jesum Christum, et in Spiritum Sanctum“*, а доходя до Церкви, они опустили то выраженіе и читаютъ; *„credo et unam... Ecclesiam esse“*. Подобное утверждаютъ и пресвитеры ихъ. Вообще надобно сказать, что вся сила подлиннаго выраженія въ символѣ вѣры утрачена противниками Церкви вселенской (Art. Smalc. 12, pag. 3).

незнанія или—еще хуже—отъ непризнанія необходимости церковнаго учительства и его Божественнаго достоинства; откроется также и вся опасность пути, на которомъ стоятъ уклоняющіеся отъ руководства церковнаго въ дѣлѣ вѣры.

Учить истинной вѣрѣ—значить приводить людей въ познаніе единаго истиннаго Бога и Егоже послать есть Іисуса Христа. Очевидно, что для этого нужно, съ одной стороны, хранить ученіе вѣры въ неизмѣнной чистотѣ и неприкосновенной святости, а съ другой—вѣрно изъяснять и непогрѣшимо проповѣдывать его другимъ. Иначе вѣра невозможна: *како увѣруемъ, егоже не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдующаго?* (Римл. 10, 14), и что будетъ наша вѣра, если принятое нами ученіе будетъ ложно, а не истинно? А такъ какъ все, что нужно знать человѣку для его спасенія, открыто Самимъ Богомъ и заключено въ св. Писаніи и св. Преданіи, то и руководство къ истинной вѣрѣ должно состоять въ томъ, чтобы свято блюсти, истинно истолковывать и проповѣдывать людямъ Божественное Откровеніе, содержащееся въ св. Писаніи и Преданіи. Въ частности, отъ руководителя требуется сперва убѣдить вѣрующихъ, что книги св. Писанія подлинны и составляютъ тотъ самый канонъ, который содержится св. Церковію, и что онѣ дѣйствительно богодухновенны; а такое убѣжденіе необходимо для того, чтобы руководимые могли безъ всякихъ колебаній и недоумѣній усвоить себѣ заключенное въ св. Писаніи ученіе. При этомъ слѣдуетъ показать читающимъ св. Писаніе истинный смыслъ его, чтобы они были увѣрены въ надлежащемъ разумѣніи слова Божія. Но кто же можетъ быть надежнымъ руководителемъ въ этомъ важномъ дѣлѣ? Кто можетъ удовлетворительно выполнить это требованіе? Само собою понятно, что въ настоящемъ случаѣ недостаточно обыкновеннаго человѣческаго свидѣтельства, одной „*исторической истины*“, гдѣ всегда остается мѣсто для колебаній и сомнѣній. Истина, которая требуетъ о себѣ свидѣтельства,

есть основаніе всей христіанской вѣры; слѣдовательно, необходимо свидѣтельство о ней—Божественное, которому вѣрующіе могли бы имѣть полное довѣріе. Неправомыслящіе христіане измыслили и для сего *три начала*: одни указываютъ на разумъ, другіе—на самое св. Писаніе, третьи—на внутреннее озареніе отъ Духа Святаго. Мы, какъ чада православной Церкви, исповѣдуемъ „св. Церковь“ руководительницею въ дѣлѣ вѣры и утверждаемъ, что принимаемое нами руководство Церкви столько вѣрно, благонадежно и без опасно, сколько всѣ другія руководящія начала, принимаемыя неправовѣрующими, невѣрны, ненадежны и опасны. Но справедливо ли наше убѣжденіе? Точно ли одна Церковь есть исполнѣ вѣрная блюстительница и истолковательница Божественнаго Откровенія? Для уясненія и подтвержденія этой мысли требуется показать, что 1) Господь Иисусъ-Христосъ дѣйствительно учредилъ въ своей Церкви особое сословіе людей, которыхъ однихъ уполномочилъ быть руководителями для всѣхъ инцущихъ истиннаго и спасительнаго познанія и отнюдь не предоставилъ такого права никому другому; 2) что Церковь имѣетъ всѣ средства для высокой цѣли руководства въ дѣлѣ вѣры, и 3) что всѣ другія руководящія начала не могутъ быть признаны благонадежными и безопасными.

I.

Господь Иисусъ Христосъ, явившись на землю, чтобы совершить великое дѣло нашего искупленія, сначала только одному себѣ усвоилъ право учить людей истинной вѣрѣ, по волѣ пославшаго Его Отца. *Духъ Господень на Миѣ, говоритъ онъ, Егоже ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, исцѣлѣти сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плънненнымъ отпущеніе, слѣбнымъ прозрѣніе, отпустить сокрушенныя во отраду, проповѣдати льто Господне пріятно* (Лук. 4. 18. 19). И точно, Онъ самъ

исполнилъ это великое дѣло, проходя грады и веси съ проповѣдію евангелія о царствіи Божіемъ, сказуя волю Отца Своего, свидѣтельствуя предъ всѣми, что Онъ на сіе родился и пришелъ въ міръ, чтобы возвѣстить истину. Причемъ Онъ заповѣдывалъ ученикамъ своимъ даже не называться учителями. *Азъ на сіе родился и на сіе приидохъ въ міръ* (Іоан. 18, 37). *Азъ на сіе посланъ есмь* (Лук. 4, 43), да свидѣтельствую истину. *Вы же не нарицайтесь учителями, единъ бо есть вашъ учитель Христосъ... ниже нарицайтесь наставницы, единъ бо есть наставникъ вашъ Христосъ* (Мѣ. 23, 8. 10). Дѣло учительства такъ было обыкновенно во всей жизни Спасителя, что св. Евангелистъ называетъ это дѣло *обычаемъ* (Марк. 10, 1), и такъ Ему свойственно, что Онъ былъ для всего народа Учителемъ во всей силѣ этого слова и со всею властію этого имени, какъ никакой земной учитель (Матѣ. 7, 28. 29; Марк. 1, 22; Лук. 4, 32; Іоан. 7, 46). Но потомъ Спаситель сообщилъ Свое Божественное право учительства и Своимъ ученикамъ, которыхъ Самъ нарочито избралъ къ этому великому служенію изъ среды всѣхъ Своихъ слушателей (Лук. 6, 13. см. 10, 1 и слѣд.),—сообщилъ сперва на время еще во дни Своей земной жизни, посылая ихъ на проповѣдь только ко овцамъ погибшимъ дома Израилева (Матѣ. 10, 5—17 и дал.), а затѣмъ—и навсегда, отходя на небо по воскресеніи Своемъ и по совершеніи всего Своего дѣла на земли. *Яко же посла мя Отецъ, и Азъ посылаю вы, сказалъ онъ* (Іоанн. 20, 21); *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 18). Съ другой стороны, Спаситель со всею ясностію и съ страшными угрозами обязалъ всѣхъ своихъ послѣдователей принимать Его ученіе съ полною покорностію: *Слушай васъ Мене слушаетъ и отменяется васъ Меня отменяется, отменяется Мене отменяется* (Лук. 10, 16; Матѣ. 10, 14; 18, 15—13. Марк. 13, 16).

Кромѣ того, передавая свое Божественное право учительства св. Апостоламъ, Спаситель и Господь выразилъ желаніе, чтобы это право перешло и къ ихъ преемникамъ; а отъ этихъ послѣднихъ, переходя изъ рода въ родъ, сохранилось въ мірѣ до самаго окончанія его (Марк. 16; 15. Матѹ. 28, 18—20). И эта воля Его должна была исполниться непременно; иначе дѣло всемірной проповѣди, на которую посланы были Апостолы, оставалось бы недоконченнымъ, такъ какъ они не жили и не могли жить до скончанія вѣка, и если проповѣдали Евангеліе всѣмъ современнымъ имъ народамъ, то не могли проповѣдывать народамъ послѣдующаго времени. И точно, по свидѣтельству исторіи, Апостолы—эти чрезвычайные посланники и первые проповѣдники или учителя вѣры,—слѣдуя наставленію Господа, зная вполнѣ *Его волю, имѣя Его умъ и духъ*, (1 Кор. 2, 12. 16), во всемъ и особенно въ этомъ дѣлѣ водясь Его силою, съ одной стороны, постепенно удерживали за собою полученное ими право учительства (Дѣян. 5, 42; 6, 1—5), не смотря ни на какія прещенія враговъ (Дѣян. 4, 19; 5, 28. 29) и считая это своимъ долгомъ, а съ другой стороны—передавали свое право преемникамъ своимъ, рукополагая *пресвитеровъ на вся церкви* (Дѣян. 14, 23) и епископовъ (Дѣян. 20, 28; 1 Тимоо. 4, 14; 2 Тим. 1, 6) и возлагая на нихъ должность учительства, какъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей (что можно видѣть изъ посланій Ап. Павла къ Тимоо. и Тит. 1 Тимоо. 4, 6—14. 13—16; 2 Тимоо. 2, 15; 4, 2. 5; Тит. 2, 1. 7. 8); притомъ же они сами избирали и поставляли ихъ (Дѣян. 14, 23; 20, 28), заповѣдуя имъ учить благо-временно и безвременно со всякимъ настояніемъ и долготерпѣніемъ (2 Тимоо. 4, 2—5; 1. Тимоо. 4, 6. 14); заповѣдывали также этимъ нарочито избраннымъ и освященнымъ лицамъ (Дѣян. 20, 28) передавать свою Божественную власть и другимъ подобнымъ образомъ избраннымъ и приготовленнымъ, какъ своимъ преемникамъ (2 Тимоо. 2, 2. Тит. 1,

5. 9). Но они никогда не передавали даннаго имъ права учить всѣмъ и, наконецъ, строго запрещали восхищать эту власть людямъ, къ тому не призваннымъ. *Како проповѣдаютъ, аще не послани будутъ?*—спрашиваетъ великій учитель языковъ. *Еда вси Апостолы, еда вси пророцы, еда вси учителя?* и отвѣчаетъ: *никто же самъ себя приѣмлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ.* (Римл. 10, 15. Евр. 5, 4). Отселѣ чрезъ всѣ времена и вѣка не переставалъ продолжаться, не прерываясь никогда, и нынѣ продолжается рядъ учителей и руководителей въ вѣрѣ. Итакъ, по свидѣтельству евангельской исторіи, Самъ Іисусъ Христосъ не только примѣромъ Своимъ, но и самымъ дѣломъ учредить въ Своей Церкви *учительство* для паученія христіанъ истинной вѣрѣ. Всѣ преемники Апостоловъ отъ нихъ и въ лицѣ ихъ получили право ученія вѣрѣ отъ Самого Господа. Если въ св. Писаніи нигдѣ не сказано о непосредственномъ поставленіи учителей, преемниковъ Апостоловъ, Самимъ Господомъ, то въ дѣйствіяхъ Апостоловъ, поставлявшихъ учителей въ Церкви, ясно выразилась и осуществилась воля Господа, какъ свидѣтельствуемъ одинъ изъ Апостоловъ: *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ* (1 Кор. II, 23). Иначе Апостолы не сдѣлали бы того безъ повелѣнія Господня и безъ соизволенія Св. Духа (Іоан. 20, 21). Св. Апостолъ Павелъ прямо и ясно учить, что даже всѣ пастыри и учителя, какіе въ порядкѣ преемства будутъ существовать въ Церкви во всѣ времена и вѣка, имѣютъ свое начало отъ Самого Господа: *той, Іисусъ Христосъ, далъ ссть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ ѡбъло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣри и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 11—13). Такъ учили и всѣ мужи Апостольскіе, безъ сомнѣнія, всего лучше знавше волю Сво-

ихъ наставниковъ; такъ учили и всѣ послѣдующіе пастыри ¹⁾. Всѣ они единогласно утверждаютъ ту истину, что пастыри Церкви суть истинные преемники апостоловъ и что они только одни приняли, чрезъ преемство отъ апостоловъ, законную власть и обязанность быть руководителями въ вѣрѣ. Для большей ясности приведемъ подлинныя слова нѣкоторыхъ св. отцевъ. Такъ св. Иринеи говоритъ, что „Церковь по всей вселенной до предѣловъ землѣ разсѣянная, приняла отъ апостоловъ и ихъ учениковъ вѣру ²⁾“... Тертуллианъ говоритъ: „всякаго рода вещь должна быть оцѣниваема по своему началу. Итакъ, столько и такое множество церквей составляютъ одну первую Церковь, отъ Апостоловъ происходящую, отъ которой всѣ“ ³⁾. А въ 64 правилѣ VI Вселенскаго Собора прямо и ясно сказано, что „не подобаетъ мірянину произносить слово или учить и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріившимъ благодать учителя ского слова и отъ нихъ поучатися Божественному. Ибо въ единой Церкви разные чины сотворилъ Богъ, по слову св. Апостола (1 Кор. 12, 27)“. Св. Григорій Богословъ, изъясняя эти апостольскія слова, показываетъ въ нихъ и самый чинъ, говоря: „Сей, братіи, чинъ почтимъ, сей сохранимъ, сей да учить, тотъ да учиться“. И далѣе говоритъ онъ: „учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ весе-

¹⁾ *Климентъ Римск.* Epist. 1 ad Corinth. n. 1. 34. 47. 57; *Ириней*—Epist. ad Magn. n. 3. 6. 7; *Киприанъ*—Epist. 52; *Григорій Богословъ*—см. твор. св. отц. въ русскомъ переводѣ. 1844. I, стр. 142—145; *Амвросій*—de offic. ministr. lib. II, cap. 24, n. 123; *Августинъ*—contra Epist. Parm. lib. I, 3, n. 5; *Григорій Великій*—Epist. 63 ad Theodorit и друг.

²⁾ Adv. haer. I. 10; n. 1.

³⁾ „Твор. св. отцевъ въ русск. переводѣ“. 1843 г. стр. стр. 203—241.

ліемъ, служащій да служитъ съ усердіемъ. Да не будемъ всѣ языкомъ, ни всѣ апостолами, ни всѣ пророками, ни всѣ истолкователями... Почто твориши себе пастыремъ, будучи овцею; почто дѣлаешься главою, будучи ногою; почто покушаешься военачальствовать, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ“.

Отсюда само собою понятно, почему православно-каѳолическая Церковь, вполне сознавая свое назначеніе и право руководить людей къ истинной вѣрѣ, равно признавая обязанность вѣрующихъ предаться Ея руководству, всегда пользовалась своимъ Божественнымъ правомъ учительства, всегда старалась хранить слово Божіе въ цѣлости и чистотѣ, всегда изъясняла вѣрующимъ въ той или другой мѣрѣ по требованію обстоятельствъ и по случаю возникавшихъ разнаго рода ересей, но всегда къ торжеству и славѣ Христовой истины, и въ посрамленіе всякой ереси. Потому-то она всегда стоитъ на стражѣ истинной вѣры, хранитъ и проповѣдуетъ слово Божіе. Потому же она самимъ пастырямъ и учителямъ заповѣдуетъ изъяснять св. Писаніе такъ, какъ изъясняли его свѣтила Церкви, святые и Богомудрые отцы. Это ясно выражено въ 19-мъ правилѣ VI Вселенскаго Собора, гдѣ сказано: „Предстоятели Церкви должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные научать весь клиръ и народъ словесами благочестія, избирая изъ Божественнаго Писанія разумѣніе и разсужденіе истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія Богоносныхъ отецъ; и аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не иначе да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ“. Подобное содержится и въ Посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ (гл. 2). „Вѣруемъ,—исповѣдуютъ патріархи,—что Божественное и Священное Писаніе внушено Богомъ; потому мы должны вѣрить ему безпрекословно и притомъ не какъ-нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оное каѳоличе-

ская Церковь“. Послѣ этого несомнѣнно, что Церковь учреждена быть хранительницею и истолковательницею св. Писанія.

Столько же несомнѣнно, что Церковь есть сокровищница и изяснительница св. Преданія¹⁾. Это видно: 1) изъ исторіи первоначальнаго проповѣданія и распространенія христіанской вѣры. Эта исторія свидѣтельствуетъ, что вѣра Христова распространена и утверждена была сначала преимущественно посредствомъ устнаго ученія и только частію чрезъ письма. Самъ Господь Іисусъ Христосъ, первый учитель вѣры, ничего о ней не писалъ и для распространенія ея не заповѣдалъ апостоламъ писать что-либо, но повелѣлъ проповѣдывать: *„проповѣдите Евангеліе всей твари“* (Марк. XVI, 15); *„идите научите вся языки“* (Матт. 28, 19). Извѣстно также, что многіе апостолы вовсе ничего не писали до самой своей кончины, не оставивъ послѣ себя никакихъ письменныхъ памятниковъ; а нѣкоторые, если писали, то писали уже послѣ проповѣди Евангелія, когда христіанская вѣра успѣла уже устно довольно распространиться; другіе же апостолы, если и писали, то писали, по ихъ собственному свидѣтельству, *„объ извѣствованныхъ въ нихъ вещехъ и по преданію, якоже предаша имъ иже исперва самовидцы и слуги бывшіе Словесе“* (Дук. 1, 1. 2). Извѣстно также, что Апостолы, писавшіе свои посланія къ христіанамъ, писали не о всѣхъ предметахъ вѣры, а только о нѣкоторыхъ изъ нихъ по требованію обстоятельствъ, иначе часто повторяя одиѣ и тѣ же истины, а о другихъ вовсе умалчивая, какъ уже и безъ того извѣстныхъ по преданію, иногда же оставляя кое-что до будущей устной бесѣды, которая имѣла восполнить недосказанное въ письмени (1 Корин. 11, 34).

1) Преданіе, особенно догматическое есть ученіе Церкви и не существуетъ отдѣльно отъ Церкви; потому, за недостаткомъ письменныхъ памятниковъ, совершенно достаточно одного свидѣтельства церковнаго для вразумленія Божественнаго ученія.

Извѣстно также и то, что писанія апостольскія, писанныя въ разныхъ мѣстахъ и къ разнымъ частнымъ церквамъ или даже частнымъ лицамъ, пришли во всеобщую извѣстность въ Церкви Христовой не скоро, такъ что еще во второй половинѣ второго вѣка были цѣлые народы къ христіанству обращенные, которые не имѣли у себя никакихъ священныхъ писаній и поучались однимъ церковнымъ преданіемъ. Очевидно послѣ этого, что христіанское вѣрованіе существовало въ Церкви и притомъ прежде, нежели стали выходить въ писменахъ отдѣльныя части новозавѣтнаго откровенія; почему и увѣренность, какую имѣли вѣрующіе въ истинѣ принятыхъ ими *догматовъ* вѣры, была *непосредственная*, такъ какъ они приняли эти догматы, такъ сказать, изъ устъ самой Церкви, подобно какъ Церковь приняла ихъ изъ устъ Самого Господа Іисуса Христа и Его Апостоловъ, и при содѣйствіи Святаго Духа неизгладимо запечатлѣла въ своемъ знаніи или, какъ выражается св. Иринеи, *въ своемъ сердцѣ*¹⁾. Можно даже сказать, согласно съ св. Иринеемъ, что преподанное чрезъ апостольскую проповѣдь ученіе всегда имѣло такую силу, что само св. Писаніе имѣло свою опору въ устномъ ученіи Церкви²⁾.—2) То же видно изъ самаго священнаго Писанія, гдѣ есть ясныя указанія, что первыхъ временъ Церковь Христова утверждалась въ вѣрѣ, кромѣ писаннаго слова Божія, и на устныхъ апостольскихъ преданіяхъ, въ ней хранимыхъ. „Апостолъ Павелъ говоритъ: *Тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистесь или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Сол., 2, 15). Тотъ же апостолъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ въ бесѣдѣ съ пастырями Ефесской Церкви приводитъ такія слова Христовы, которыя нигдѣ въ евангеліяхъ не написаны: *подобаетъ поминати слово Господа*

¹⁾ Irin. adv. haeres. Lib. III. cap. 3.

²⁾ Irin. Lib. III, c. 1. 4.

Исуса, яко самъ рече: блаженныя есть паче даяти, нежели приимати“ (Дѣян. 20, 35). Изъ этого видно, что многія слова, изъ устъ Самого Спасителя исходившія, не заключены были въ писаніи, равно какъ и многія Его дѣла, а переходили изъ устъ въ уста и сохранялись въ Церкви. А есть, наконецъ, въ св. Писаніи прямыя и явныя свидѣтельства, что апостолы учредили въ церквахъ много такого, чего они не изложили въ своихъ Писаніяхъ. Такъ, апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ, показавъ значеніе и важность таинства Евхаристіи, присовокупляетъ: „о прочихъ же, егда прииду, устрой“ (1 Кор. 11, 34). Кромѣ того, нѣкоторыя истины не выражены въ св. Писаніи со всею полною, а только или находятся въ видѣ намековъ, или содержатся въ другихъ истинахъ, какъ своихъ началахъ, изъ которыхъ могутъ быть выводимы. Таковы истины о сошествіи Исуса Христа во адъ, о приснодѣвствіи Богоматери, о почитаніи и призваніи въ молитвахъ ангеловъ и святыхъ, о почитаніи святыхъ иконъ и мощей, о состояніи душъ по смерти до всеобщаго суда, о поминовеніи усопшихъ, о седмичномъ числѣ таинствъ, о крещеніи младенцевъ и неповторяемости крещенія, о совершеніи таинства Евхаристіи и проч. таинствъ,—всѣ эти истины хранились Церковію отъ самыхъ временъ апостольскихъ и донныя сохранились въ преданіи церковномъ. Сюда же можно отнести и вопросы о подлинности, канонѣ и Богодуховенности священныхъ книгъ, которые, по общему замѣчанію, съ самого начала христіанства рѣшаемы были судомъ Церкви по Преданію. Такъ, Оригенъ, приступая къ исчисленію священныхъ книгъ, составляющихъ ветхозавѣтный канонъ, замѣчаетъ: „Какъ предано отъ „іудеевъ“..; а обращаясь къ книгамъ новозавѣтнымъ, говоритъ: „о чепырехъ Евангеліяхъ, безпрекословно предано отъ апостоловъ““ (1).

1) Apud. Euseb. Histor. Eccles. Lib. VI, cap. 26.

Отцы карфагенскаго собора, перечисливши каноническія и Богодухновенныя книги св. Писанія, заключаютъ: „Ибо мы пріяли отъ отцевъ, что сін книги читати подобаетъ въ Церкви“ (Прав. 33). Св. Кирилль Герусалимскій и Евсевій также основывались въ своихъ свидѣтельствахъ единственно на св. Преданіи¹⁾. Не говоримъ уже о тѣхъ истинахъ, которыя хотя изложены съ полнотою въ св. Писаніи, но были правильно опредѣляемы и объясняемы только по руководству Церкви, чрезъ преданіе. 3) Что Церковь хранитъ преданіе и по нему утверждаетъ христіанъ въ вѣрѣ, это видно изъ постоянного и единогласнаго ученія и примѣра всѣхъ отцовъ и учителей Церкви. Такъ, еще въ первомъ вѣкѣ св. Поликарпъ, по свидѣтельству св. Иринея, передавалъ вѣрующимъ самыя слова Господомъ сказанныя, о которыхъ слышалъ непосредственно отъ апостоловъ, и вообще передавалъ Церкви то, что самъ пріялъ отъ апостоловъ²⁾. Во второмъ вѣкѣ св. Иринея писалъ, что „всѣ желающіе знать истину должны обращаться въ каждой церкви къ преданію апостольскому, извѣстному во всемъ мірѣ“³⁾, и самъ, преслѣдуемый многочисленными еретиками, старался обличать ихъ не только отъ писанія, но преимущественно отъ преданія. Въ третьемъ вѣкѣ Оригенъ писалъ и совѣтовалъ: „да хранится церковное преданіе чрезъ порядокъ преемства преданное отъ апостоловъ и даже донныя пребывающее въ церквахъ; той только истины и должно вѣровать, которая ни

¹⁾ Cyrill. Hierosol. Catech. IV, 35. Euseb. Hist. Eccles. Lib. III, cap. 25 и друг.

²⁾ Ταῦτα διδάξας αὐτὸς καὶ παρὰ τῶν Ἀποστόλων ἔμαθεν, ἃ καὶ ἡ Ἐκκλησία παραδίδωκεν, ἃ καὶ μόνα εἰσὶν ἀληθῆ. См. apud. Euseb. Hist. Eccl. Lib. IV, cap. 14; см. Irin, Contra heres. Lib. III, cap. 3.

³⁾ Irin. adv. haer. Lib. III, cap. 4, n. 1. 2. См. Хр. Чт. 1838 г. св. Ирин. Мюн. о преданіи апостольскомъ въ Церкви, стр. 7--9.

въ чемъ не разногласить съ церковнымъ и апостольскимъ преданіемъ“ ¹⁾. Въ четвертомъ вѣкѣ также училъ и св. Василій Великій: „изъ сохранныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые приняли отъ апостольскаго преданія—въ тайнѣ—по преемству, и тѣ и другіе имѣютъ единую и ту же силу для благочестія... Ибо аще предпримемъ отвергати неписанные обычаи, аки не великую имущіе силу, то не примѣтно повредимъ Евангелію въ главныххъ предметахъ, или паче сократимъ проповѣдь въ единое имя безъ самыхъ вещей“ ²⁾. Излишне было бы приводить рядъ свидѣтельствъ позднѣйшихъ отцевъ, направленныхъ ими противъ еретиковъ, которые отвергали самую возможность для пастырей и учителей отдаленнаго времени знать апостольское преданіе,—а слѣдовательно и всякое право Церкви учить по преданію. Неправомыслящіе сами себя всего лучше опровергаютъ, признавая право Церкви только первыхъ вѣковъ, когда слушатели Иисуса Христа и апостоловъ могли одни вѣрно знать все неписанное и преданное устно,—и отнимая то же право у Церкви послѣдующаго времени по одному только сомнительному предположенію, будто преданіе могло измѣниться, переходя изъ устъ въ уста ³⁾. 4) Наконецъ, это видно изъ примѣра всей вселенской Церкви, собиравшейся въ лицѣ своихъ пастырей на вселенскихъ соборахъ ⁴⁾. Извѣстно,

¹⁾ De principiis. Lib. I, n. 2.

²⁾ См. новое изд. Кормчей, св. Василій изъ 27-й главы книги о св. Духѣ къ блаженному Амфилохію.

³⁾ Perron. Prael. Theol. vol. IX. стр. 286. А самыя свидѣтельства неправомысл. можно видѣть въ кн. «Гѣмень вѣры», ч. III, стр. 19, изд. 1840 г.

⁴⁾ Такъ поступали соборы: Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій, Халкиданскій и Никейскій II. См. Введеніе въ Богослов. преосвящ. Макарія, стр. 499.

что на вселенскихъ соборахъ были обличаемы ереси и утверждаемы догматы православія на основаніи не одного только св. Писанія, но вмѣстѣ и преданія, иногда даже преимущественно—преданія. А это и есть очевидное доказательство того, что католическая православная Церковь всегда считала и считаетъ себя хранительницею преданія и потому—руководительницею въ дѣлахъ вѣры. „Хранимъ, говорятъ въ самомъ началѣ догмата отцы никейскаго II-го собора, хранимъ не нововводно всѣ писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія. Симъ тако сущимъ, аки царскимъ путемъ шествующе, послѣдующе Божественному ученію святыхъ отецъ нашихъ и преданію католической Церкви“... и проч. Даже болѣе того утверждала о себѣ Церковь въ этомъ отношеніи, признавая одно св. преданіе достаточнымъ основаніемъ для вѣры, а слѣдовательно—и свое руководство необходимымъ и довлѣющимъ правиломъ. Эту мысль Церкви св. отцы и учителя ясно выражаютъ, когда говорятъ, что „незнающіе преданія не могутъ найти истину изъ писаній; что тѣ, которые толкуютъ писанія вопреки церковному преданію, потеряли правило истины; что мы отступать отъ первоначальнаго и церковнаго преданія не должны и вѣровать писаніямъ какъ-либо иначе, нежели какъ предано намъ чрезъ преемство Церкви; вообще же, что преданія къ вѣрѣ такъ суть потребны, яко единѣмъ преданіемъ можетъ быть вѣра, а безъ преданій священное Писаніе нѣсть къ вѣрѣ довольно“¹⁾.

Позволительно здѣсь сказать нѣсколько словъ и противъ неправомыслящихъ въ данномъ случаѣ: отвергая пре-

¹⁾ Irin. Contr. haeres Lib. 3. cap. 2, lib. 4, c. 63. Clem. Alex. l. Strom. 7. Orig. tract. in Math. 29. Кам. вѣры, 7, 3, о преданіяхъ, стр. 11, изд. 1842 г., см. Догмат. ученіе св. Димитрія Ростовскаго, излож. въ Христ. чтеніи, 1842 г., декабрь, стр. 311 и дал.

даніе и не признавая никакой власти Церкви, они невольно признають необходимость руководства Церкви по отношенію къ преданію, когда въ то же время принимаютъ многое такое, чего св. Писаніе не содержитъ или на что не указываетъ, но что знаетъ Церковь по одному преданію, и что она утвердила своимъ голосомъ. Возражаютъ они относительно преданія только такъ: „что нельзя подлинно знать, о чемъ говорилъ Иисусъ Христосъ и апостолы, если то не заключено въ Писаніи; это могло быть извѣстно только тѣмъ, которые сами слушали Иисуса Христа и апостоловъ. Переходя изъ устъ въ уста, преданія апостольскія могли измѣниться; многое къ нимъ могло быть прибавлено, многое отъ нихъ убавлено, а иное и совсѣмъ потеряться. Какъ же теперь можемъ мы знать, что выдаваемое намъ за апостольское преданіе дѣйствительно таково“? Почему и на этомъ основаніи не довѣряютъ и преданію и самой Церкви, по преданію руководящей христіанъ въ дѣлѣ вѣры. Дадимъ хотя краткій отвѣтъ на этотъ вопросъ. И сами протестанты должны согласиться, что необходимо вѣрить апостоламъ, когда они пишутъ и когда говорятъ: что и писанныя и устные слова ихъ имѣютъ равное значеніе. Но могли ли устные апостольскія преданія дойти до насъ въ той чистотѣ и неповрежденности, въ какой дошли до насъ тѣ памятники вѣры, которые остались намъ отъ апостоловъ въ письмени?— И въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Не выдавъ сами, какъ писали апостолы, и не читавъ писаній собственной ихъ руки, мы однако на основаніи преемства свидѣтельствъ признаемъ всѣ извѣстныя у насъ подъ именемъ апостольскихъ книги подлинно-апостольскими и не допускаемъ въ нихъ какого-либо измѣненія или поврежденія. Почему же намъ,—хотя мы и не слышали лично, что и какъ говорили апостолы,—не вѣрить устнымъ апостольскимъ словамъ, какъ скоро мы знаемъ о томъ и по устнымъ и по письменнымъ свидѣтельствамъ преемствующихъ святыхъ мужей? При томъ

одни и тѣ же доказательства удостовѣряютъ ихъ и въ подлинности апостольскихъ писаній и въ томъ, что у насъ есть чистыя неповрежденные апостольскія преданія. Такъ, мы признаемъ извѣстныя свящ. книги за истинныя и подлинныя писанія апостоловъ потому, что всеобщее и непрерывное преданіе всегда усвоило ихъ апостоламъ: отцы церкви первыхъ вѣковъ признавали тѣ книги за божественныя, приводя изъ нихъ свидѣтельства точно въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ они и доселѣ читаются въ апостольскихъ писаніяхъ; и потому еще, „что, распространяясь по всему христіанскому міру, употребляясь при богослуженіи — общимъ и частномъ, и составляя свѣтильникъ христіанскаго познанія для вѣрующихъ, не могли быть или подложными или уже съ теченіемъ времени признанными за апостольскія. По тѣмъ же причинамъ надобно признать и преданія подлинно-апостольскими. Преданія эти, по свидѣтельству исторіи, были распространены св. апостолами по всѣмъ странамъ тогдашняго міра, *какъ слова Божіи*; возвышены, какъ требовала самая цѣль ихъ проповѣди, всѣмъ и каждому желающему спасенія на всѣхъ языкахъ и со всею ясностію; ввѣрены были не одному какому-либо обществу или народу, но многимъ племенамъ и народамъ разныхъ нравовъ и законовъ¹⁾. На сихъ преданіяхъ держалось и Богослуженіе христіанскихъ народовъ; на нихъ утверждались и священ. обычаи и обряды; къ нимъ обращались соборы и учителя Церкви при обличеніи еретиковъ.

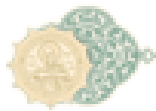
Кромѣ того, преданія сіи не достались въ удѣлъ одной слабой памяти человѣческой и не остались написанными только *въ сердцахъ вѣрующихъ*; напротивъ, и весьма рано они стали предаваться письменамъ многими учителями Цер-

¹⁾ Христіанское Чтеніе, 1838, 11.
Труды Киевск. дух. Акад. Т. III. 1905 г.

кви ¹⁾—и сохранились въ твореніяхъ св. отцовъ, въ опредѣленіяхъ соборовъ и церковныхъ постановленіяхъ. Но и этого мало. Преданія вѣрены были отъ св. апостоловъ такимъ лицамъ, которыя, по своему назначенію *пасти и учить церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28), какъ сами были поставлены и утверждены въ истинной вѣрѣ, такъ и были обязаны не только сохранять слышанное ими ученіе во всей его чистотѣ, но и передавать его людямъ вѣрнымъ, *иже довольны будутъ и иныхъ научити* (2. Тим. 2, 2). Одинъ изъ ревнителей православія—богословъ нашей церкви такъ разсуждаетъ по сему случаю: „Аще апостолъ св. Павелъ преданія христіанамъ оставилъ есть и завіщалъ хранить и передавать оныя, чесо ради не Петръ; чесо ради и не Андрей и не прочихъ ликъ апостоловъ? Развѣ речете (обращается онъ къ неправильно мыслящимъ), яко оная первепствующая Церковь Христова въ толикомъ бысть небреженіи, яко толикому сокровищу весьма погибнути и наслѣдникамъ ничтоже оставить попустила есть“ ²⁾. Нельзя также думать, чтобы съ теченіемъ времени люди вѣрующіе могли къ преданіямъ Церкви что-либо прибавить или отнять отъ нихъ. Допустить это невозможно, такъ какъ хранителемъ сихъ преданій было не одно какое-либо общество людей, даже не одна какая-либо церковь, но вся церковь вселенская, которая, по ученію св. апостола, „*есть столпъ и утвержденіе истины*“ (1 Тмо. 3, 15), которой гласъ слышится во всѣхъ концахъ вселенной и раздается во всѣ ея претѣлы. И по человѣческимъ соображеніямъ, здравымъ и безпристрастнымъ, нельзя предположить, чтобы вселенская Церковь могла принять за апостольское преданіе

¹⁾ Euseb. Hist. Eccles. Lib. III, cap. 39. Clem. Alex. Strom. I, n. 1. Оригенъ и друг.

²⁾ Стефанъ Яворскій. Кам. Вѣры, опред., стр. 111.

что-либо такое, что не имѣетъ такого важнаго значенія. Такъ думать значитъ не имѣть понятія о вселенской Церкви. Какъ вселенская, Церковь признаетъ апостольскимъ преданіемъ только то, что всѣ частныя церкви единогласно принимаютъ. Потому и на основаніи сего признака она считаетъ апостольскимъ преданіемъ догматъ о *крещеніи младенцевъ*, а равно и другіе догматы, которые прямо и ясно не изложены въ св. Писаніи. но по преемственному преданію отъ самихъ апостольскихъ временъ содержатся въ Церкви ¹⁾.—Потому и св. 7-й вселенскій Соборъ, утвердивъ догматъ объ иконопочитаніи, подтверждаетъ свое опредѣленіе по преимуществу тѣмъ, что иконопочитаніе не есть какое-либо нововведеніе, а есть преданіе католической Церкви, отъ конецъ до конецъ земли пріявшей Евангеліе (7 всел. Соб. догматъ объ икон.).

Еще менѣе позволительно сомнѣваться въ достоинствѣ Церкви, какъ хранительницы св. преданія и учительницы правой вѣрѣ, если принять во вниманіе самый образъ ея дѣйствованія въ подобныхъ случаяхъ. Изъ исторіи извѣстно, что еще во времена самыя близкія къ апостольскимъ христіанскія церкви, по случаю возникавшихъ недоумѣній о подлинности происхожденія того или другого ученія отъ апостоловъ, входили во взаимныя между собою сношенія. При такихъ сношеніяхъ главное вниманіе обращалось на то,

¹⁾ Необходимость *крещенія* признавали многія какъ древнія, такъ и послѣдовавшія за ними церкви. Это можно видѣть изъ свидѣтельствъ св. отцовъ и учителей церкви—различныхъ по времени и мѣсту: *Діон. Ареоп.* о перк. іерархія отл. II, гл. VII. *Іустина*. Apol. II, de Baptis. *Ириней*. Lib. II, adv. haeres. cap. 22. *Тертуліана*, de Baptis. cap. XII. *Оригена*, hom. VIII, in Levit. et in Luc. *Кириіана*, Epist. LIX ad Fidum. *Златоуста*, hom. ad neophyt. *Августина*, Lib. X, cap. XXIII. Свидѣтельства о друг. догматахъ см. Хр. Чт. 1829, июнь, стр. 345.

происходить ли какая церковь отъ апостоловъ, чтобы узнать, можно ли отъ ней ожидать чистаго апостольскаго ученія. Почему въ союзъ сей вступали главнымъ образомъ устроенныя самими апостолами, а изъ прочихъ имѣли къ нимъ доступъ только тѣ, которыя были *дщерями апостольскихъ церквей* и находились отъ нихъ въ зависимости. Общее согласіе церквей относительно тѣхъ или другихъ преданій указывало на истинное ихъ происхожденіе отъ апостоловъ; а разногласіе требовало одни всѣми церквами принятые догматы вѣры удержать въ составѣ христіанскаго вѣроученія и передавать на храненіе всѣмъ церквамъ, а другіе—какъ незаконно усвоившіе себѣ названіе апостольскихъ—отвергнуть. А такъ какъ такое религіозное общество по преимуществу называлось *Церковію* и, по обширности своего объема, *вселенскою* (οἰκουμένη), *повсюдною*, *соборною* или *каволическою* (καθολική): то и вѣроученіе этого общества было не просто церковнымъ, но вѣроученіемъ всей *каволической Церкви*. Св. Иринея—писатель 2-го вѣка по Рождествѣ Христовомъ—такъ говоритъ: „Принявъ проповѣдь и вѣру отъ Апостоловъ, Церковь, хотя и разскляная по всему міру, тщательно блюдетъ, живя какъ бы въ одномъ домѣ, и одинаково вѣруетъ сему, имѣя какъ-бы одну душу и то же самое сердце; и согласно проповѣдуетъ сіе и учитъ и предаетъ, имѣя какъ бы одни уста“¹⁾. Если сообразить это свидѣтельство св. отца съ употребленіемъ усвоеннаго Церкви имени *каволической* (то есть, καθ' ὅλον Ἐκκλησίαν) въ первыхъ вѣкахъ христіанства, то нельзя не видѣть, что еще въ тѣ времена съ этимъ названіемъ соединяли не только понятіе о протяженіи и обширности Церкви (ὥς ἐν ὅλῳ τῇ καθόλου διασπαρμένῃς), но и понятіе об истинѣ и чистотѣ ея ученія, потому что только въ Церкви, по словамъ св. Иринея, апостолы положили все, что есть

¹⁾ Ирин. Lib. I, сар. III, pag. 46, сн. I, III, с. 4.

истиннаго и что въ ней чрезъ преемство лишь отъ самихъ апостоловъ, пріявшихъ и продолжающихъ „собственное ихъ служеніе учительства, должно было сохраниться апостольское ученіе во всей чистотѣ; а потому въ сей одной *повсюдной* или *соборной* Церкви можно поучаться истинѣ“. „Здѣсь, продолжаетъ св. отецъ, кто хочетъ да почерпаетъ себѣ животворное питіе; здѣсь дверь жизни и учителя истины; всѣ же другіе (разумеются еретики) *татиѣ сущіи и разбойницы*, а потому и должно убѣгать ихъ. А то преданіе истины, которое содержитъ Церковь, должно со всѣмъ усердіемъ любить и принимать“.—Понятно отсюда, что Церковь, какъ учительница вѣры вообще и, въ частности, какъ провозвѣстница преданнаго слова Божія, по всей справедливости называлась Церковію *каѳолическою* или *православною*, такъ какъ одна только каѳолическая Церковь есть истинная и только истинной Церкви можетъ быть усвоено наименованіе православной. Съ другой стороны, какъ спасительная истина состояла, состоитъ и должна состоять въ зависимости отъ совокупнаго вѣрованія одной каѳолической Церкви, которая, по слову Писанія, есть *столпъ и утвержденіе истины*, то очевидно и несомнѣнно, что только она одна какъ была, такъ и должна быть хранительницею и учительницею вѣры; а потому, по слову Самого Господа, всѣ вѣрующіе должны ей повиноваться (Матѹ. 18, 17). Вотъ почему, отъ самыхъ древнихъ временъ христіанства, каждый, вступающій въ общество вѣрующихъ, обязывается символомъ Вселенскаго собора *въровати во єдину, святую, соборную и апостольскую Церковь*.

Всѣ приведенныя свидѣтельства и соображенія вполнѣ увѣряютъ насъ въ той истинѣ, что въ св. Церкви хранится истинная вѣра; въ ней св. Писаніе и св. Преданіе блюдется во всей цѣлости, святости и неповрежденности; въ ней хранится разумѣніе таинъ Божіихъ; ей Самимъ Господомъ

въ лицѣ первыхъ провозвѣстниковъ и Его служителей поручено навидать и устроить всѣхъ вѣрныхъ въ ихъ спасеніи, возвѣщать имъ слово вѣчной истины и открывать его смыслъ и значеніе. Слѣдовательно, всѣ, желающіе спастись и въ разумъ истины пріити, должны обращаться всегда къ Церкви, отъ которой и могутъ узнать все нужное для вѣры. А тѣ, которые будутъ уклоняться отъ Церкви, должны помнить угрозу Самого Господа: *„аще и церковь преслушаетъ кто, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“* (Матѳ. 18, 17).

II.

Но есть ли Церковь такая благонадежная хранительница и истолковательница Божественнаго откровенія, что и сама не можетъ погрѣшнить и другихъ ввести въ заблужденіе? Дѣйствительно такая. —Такъ ли безопасно ея руководство въ дѣлѣ вѣры, что мы должны вполнѣ довѣриться этому руководству? Совершенно безопасно и потому обязательно. Какъ несомнѣнно Божественное учрежденіе Церкви, такъ не подлежитъ сомнѣнію и непогрѣшимость ея въ дѣлѣ вѣры; послѣднее есть неперемѣнное слѣдствіе перваго, и первое безъ послѣдняго непонятно и невозможно. Истина непогрѣшимости Церкви прямо и ясно выражена въ словѣ Божиѣмъ, подтверждается исторією Церкви и соображеніями богословствующаго разума.

1) Самъ Господь Іисусъ Христосъ свидѣтельствуетъ о непреоборимости и неоскудѣваемости Церкви. Созидая Церковь свою, Онъ говоритъ, что созидаетъ ее на такомъ твердомъ основаніи, что *и врата адава не одолѣютъ ей*. Если потому Церковь непобѣдима, то она, конечно, изъята отъ всякой возможности погрѣшнить въ ученіи вѣры, не можетъ ни измѣнить чтò или замѣнить другимъ. Иначе, съ утратою истины или съ уклоненіемъ отъ истины ученія, Церковь ко-

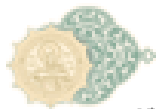
леблется въ самомъ своемъ основаніи, которое состоитъ въ исповѣданіи вѣры въ Иисуса Христа, въ Его ученіе и ученіе Его апостоловъ и пророковъ (Матѣ. 16, 16—18); а это означало бы, что врата адава одолѣли Церковь и что она уже не Церковь Христова истинная и святая. И точно, Церковь непогрѣшима, потому что виновникъ Ея непогрѣшимости есть Трѣипостасный Богъ (Іоан. 17, 17—21): Отецъ небесный, святящій христіанъ *во истину* свою, Сынъ Божій Иисусъ Христосъ обѣтовавшій пребыть съ своими послѣдователями *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20), и Духъ Святый, обѣтованный и наставляющій Церковь на всяку истину (Іоан. 16, 13). *И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. И Азъ умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ. Духъ истинны... той вы научите всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже ряхъ вамъ* (Іоан. 14, 16. 26). Такое обѣтованіе Спаситель изрекъ ученикамъ своимъ, отходя отъ нихъ на небо ко Отцу своему и посылая ихъ на всемірную проповѣдь. Въ силу такого обѣтованія Спаситель Самъ неотлучно пребываетъ въ Церкви и въ живомъ съ нею союзѣ; и Духъ истины, почіющій въ Немъ всею полнотою своихъ дарованій, неотступно присутствуетъ въ Церкви и притомъ—не какъ временный посѣтитель, но какъ вѣчный обитатель. Сей-то Духъ истины, Духъ Божій Своею силою сохраняетъ въ Церкви Божественное откровеніе во всей цѣлости и чистотѣ и предохраняетъ Церковь отъ всякихъ заблужденій; потому, при Его содѣйствіи и охраненіи, ученіе Иисуса Христа и Его апостоловъ и пророковъ остается неизмѣнно въ своей Божественной святости и Евангельской чистотѣ¹⁾. Послѣ

¹⁾ Понятно само собою, что мы не приписываемъ Церкви дара богодухновенности (inspiratio), который имѣли св. апостолы, а усваиваемъ только соприсутствіе Св. Духа (assistentia), который Своею благодатію хранитъ въ Церкви ученіе Христово,

этого очевидно и несомнѣнно, что Церковь въ дѣлѣ вѣры погрѣшитель не можетъ, не преставаая быть Церковію своего основателя Іисуса Христа, не прерывая союза съ Нимъ, какъ своею Главою, не удаляясь и отъ Духа истины, словомъ—не теряя своего бытія. Непогрѣшимость Церкви въ ученіи вѣры св. апостолъ Павелъ изображаетъ съ особенною силою и выразительностію, когда говоритъ, что „Того“, то есть Іисуса Христа, *даде* (Богъ Отецъ) *главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. 1, 22, 23; 4, 15; 5, 23; Кол. 1, 18). Апостолъ называетъ Церковь *тѣломъ*, котораго Глава Христосъ, чтобы чрезъ отношеніе членовъ тѣла къ Главѣ изобразить отношеніе Господа Іисуса и Св. Духа къ Церкви. По силѣ этого союза, по естественному отношенію Главы къ тѣлу, Церковь должна быть причастна тому, что есть въ ея Главѣ; и полнота истины, почіющая въ царственной Главѣ, должна, по апостолу, вообразиться въ обществѣ членовъ, какъ тѣлѣ Христовомъ (Гал. 4, 19). И если Іисусъ Христосъ, какъ истинная Глава Церкви (душа ея), всегда присуиъ тѣлу своему, непрестанно оживляетъ его и управляетъ имъ: то быть не можетъ, чтобы Церковь не могла постоянно удерживать внутреннее качество своей Главы, отъ нея заимствуя силу и жизнь, чтобы Господь допустилъ всю Церковь свою уклониться отъ истины и погрѣшитель, будучи *Самъ истина* (Іоан. 14, 6). Такое уклоненіе Церкви отъ истины, при тѣсномъ союзѣ ея съ Главою Іисусомъ Христомъ, немыслимо и невозможно.

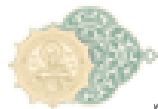
Само собою разумѣется, что Духъ Святый учитъ Церковь и предохраняетъ ее отъ заблужденій не иначе, какъ

не допускаетъ пастырей Церкви уклоняться отъ истины. Непогрѣшимость Церкви въ томъ именно состоитъ, что она вѣрно хранить и передать вѣрующимъ ученіе Христа и апостоловъ, не вводя въ составъ его чего-либо новаго и ничего въ немъ не измѣняя.

чрезъ посредство пастырей и учителей Церкви (Посл. вост. патр. о правосл. вѣрѣ, гл. 12). Это потому такъ, что обѣтованіе Спасителя о своемъ невидимомъ сопребываніи до скончанія вѣка и особенномъ содѣйствіи Духа истины относится не только къ апостоламъ, которымъ поручено было великое дѣло проповѣди слова Божія (Матѣ. 28, 19), но и ко всѣмъ пастырямъ Церкви, такъ какъ не на однихъ только апостоловъ, но и на всѣхъ ихъ преемниковъ возложенъ долгъ сохраненія и распространенія ученія Христова (Ефес. 4, 4—15). И если бы всѣ, въ порядкѣ преемства выходящіе на среду пастырскаго служенія, изъяты были или лишены обѣтованія Христова, если бы, съ преемствомъ внѣшняго званія и обязанности, не наследовали преемственныхъ дарованій Св. Духа, то какимъ образомъ могло бы быть достигнуто такое высокое назначеніе учащей Церкви — вести людей къ истинной вѣрѣ, *„да не будутъ ктому вѣрующіе младенцами, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтроу ученія“* (Еф. 4, 14), *и достигнуть вси въ познаніе Сына Божія“*? А съ этою цѣлію и дано Спасителемъ обѣтованіе своего содѣйствія апостоламъ и всѣмъ преемникамъ ихъ служенія въ дѣлѣ проповѣди слова Божія. Истина эта становится несомнѣнною, когда вспомнимъ, что и сами апостолы относили особенное содѣйствіе Св. Духа не къ однимъ себѣ, но и вообще къ пастырямъ Церкви, которыхъ поставляли себѣ преемниками, служителями Богу и учителями вѣрующихъ (2 Тимоо. 1, 14). Потому-то и вся христіанская древность считала пастырей Церкви преемниками дара истины чрезъ апостоловъ отъ Самого Духа Божія. „Мы преемники апостоловъ, привѣтствовалъ св. Кипріанъ епископовъ на соборѣ кароагенскомъ“. „У насъ мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы“, говоритъ другой знаменитый учитель церкви Іеронимъ. Но если несомнѣнно, что пастыри и учителя Церкви имѣютъ духовныя дарованія къ тому, чтобы свято хранить и вѣрно проповѣдывать другимъ спасительное уче-

ніе, то еще болѣе несомѣнно, что всѣ пастыри, вмѣстѣ составляющіе Церковь, обладают даромъ истины и что вся полнота духовныхъ дарованій почіетъ во всей учащей Церкви. Почему такъ? Потому, что Спаситель общалъ свое пребываніе и присутствіе Духа истины не одному кому-либо изъ учителей, а всѣмъ учителямъ и преемникамъ ихъ, на которыхъ перешла обязанность хранить и распространять ученіе вѣры (Матѣ. 28, 20). И нигдѣ въ словѣ Божіемъ не усвоится даръ непогрѣшимости каждому пастырю или каждой частной церкви. Если апостолъ Павелъ называетъ Церковь *столпомъ и утвержденіемъ истины*, то называетъ не какую-либо частную церковь, но вселенскую, которую именуетъ *церковію Бога живаго, домомъ Божіимъ*, какое названіе приличествуетъ только Церкви Христовой вообще, которая одна уподобляется въ св. Писаніи *дому Божію* (Дѣян. 20, 28. 1 Кор. 3, 16, 17; 2 Кор. 6, 16). О частныхъ пастыряхъ и учителяхъ тотъ же св. апостолъ свидѣтельствуетъ, что они могутъ погрѣшать въ вѣрѣ: *и отъ васъ самихъ востанутъ мужіе глаголющіе развращенная, еже отторгати ученики во слѣдъ себѣ*“, предсказываетъ онъ пастырямъ Ефесской церкви (Дѣян. 20, 30). Даже самъ о себѣ апостолъ замѣчаетъ такъ: *подвизаюся... да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключилъ буду*“. Исторія говоритъ, что даже первый исповѣдникъ вѣры въ Иисуса Христа, Сына Божія, не устоялъ въ вѣрѣ, отрекшись отъ Христа. А по откровенію Тайнозрителя (Апок. 2, 5), даже частныя церкви могутъ отпадать отъ истины Христовой. и въ нихъ *свѣтильникъ можетъ быть сдвинутъ отъ мѣста своего*“. Послѣ этого, кому же принадлежитъ непогрѣшимость въ дѣлѣ вѣры? Очевидно, общему собранію вѣрующихъ. И если представительницею всей Церкви въ дѣлѣ ученія вѣрѣ есть собственно церковь *учащая* или отцы и пастыри Церкви, то они всѣ вмѣстѣ свободны отъ опасности погрѣшать или впадать въ заблужденіе. Но тѣмъ не

менѣе сама непоколебимость или непогрѣшимость Церкви въ вѣрѣ есть плодъ обитающаго въ ней Духа Божія, хранящаго истину. Пастыри Церкви потому именно суть истинные учителя и вѣрные руководители къ истинному познанію, что они суть *оружіе*, чрезъ которое Самъ Богъ учитъ людей вѣрѣ и предохраняетъ отъ заблужденій. Вотъ почему Церковь составляетъ для насъ предметъ вѣры, послушанія и безусловной покорности. „Мы вѣруемъ—и должны вѣровать—въ Церковь, хотя она есть твореніе Божіе, изъ людей составленное, потому что она имѣетъ самого Христа, истиннаго Бога, который непрестанно научаетъ ее и содѣлываетъ столпомъ и утвержденіемъ истины, и потому что всѣ ея догматы и ученія происходятъ не отъ человѣковъ, но отъ Бога“. Потому-то и сама Церковь торжественно исповѣдала свою непогрѣшимость и непоколебимость въ ученіи, признала свои опредѣленія касательно догматовъ вѣры непреложными и обязательными для всѣхъ, а всякое нарушеніе ихъ преслѣдовала строгими прещеніями и судомъ (анаемюю). Потому она и нынѣ заповѣдуетъ всѣмъ вѣрующимъ жить и воспитываться въ Церкви, которую постоянно руководитъ Божественный Духъ, чтобы чрезъ жизнь и воспитаніе въ ней могла перейти въ наше сознаніе вся совокупность Богооткровеннаго ученія въ чистомъ и неповрежденномъ видѣ. Въ глубокомъ сознаніи того, что Самъ Духъ Божій учитъ Церковь, св. отцы и учителя изображаютъ ее въ разныхъ и знаменательныхъ чертахъ. Они называютъ Церковь то раемъ Богонасажденнымъ ¹⁾, то—домомъ Бога живаго, то—столпомъ и утвержденіемъ истины ²⁾, то—тѣломъ Христовымъ ³⁾, то—горою непоколебимою ⁴⁾. Въ ней,

¹⁾ Ирин. V, 20, п. 2. Кир. Алекс. in Jes. 51, 3. Ориг. V.

²⁾ Aug. ad Timoth. 3, 14.

³⁾ Василій В. in Psal. XLIV, п. 5. Θεοδωρ. in Eph. 1, 23.

⁴⁾ I. Злат. in Jer. hom. II, п. 2.

говорятъ, обитаетъ Тріединный Богъ; въ ней познаніе Христа ¹⁾, истина и полнота даровъ Христовыхъ ²⁾; въ ней—истинные догматы безъ всякаго поврежденія ³⁾; она не уклонится во вѣки вѣковъ отъ истины. Въѣ ея нѣтъ ни слышанія ⁴⁾, ни разумѣнія слова Божія ⁵⁾; нѣтъ Христа, нѣтъ и Духа Святаго ⁶⁾; а на отлученныхъ или отлучающихъ себя отъ ней нападаетъ діаволъ—врагъ истины ⁷⁾.

2) Исторія вѣры и Церкви до несомнѣнности утверждаетъ истину о непогрѣшимости Церкви въ вѣроученіи. Она прямо и ясно свидѣтельствуетъ, что полнота и чистота преподаваемой Церкви Иисусомъ Христомъ истины не оскудѣвала въ ней. Такъ, въ самыя опасныя времена для Церкви восточной отъ разлива ересей и заблужденій всегда были представители истины, въ сомнѣ которыхъ хранилось истинное и чистое ученіе вѣры; а на соборахъ вселенскихъ торжествовала истина надъ заблужденіемъ. Мало того. Когда Церковь восточная страдала отъ ересей и расколовъ, въ то время свѣтильникъ вѣры спокойно и ярко горѣлъ въ Церкви западной. Потомъ, когда на Западѣ чистота вѣры помутилась отъ нововведеній и лжеученій, тогда на стражѣ храненія истинной вѣры утвердилась снова умиротворенная Церковь восточная, а съ нею—и греко-россійская. И не было такого времени, когда бы истина вѣры скрылась, такъ

¹⁾ Блаж. Август. De Symbol. l. VI, n. 33; св. Амвр. Virg. 1, 5. n. 22.

²⁾ Григорій Нисскій. Hom. 8; Кирил. Александ. in Jes. 1, 1. Or. II.

³⁾ Ориг. Lib. III, с. III, pag. 71; Евсевій in Psalm. 80.

⁴⁾ Амвр. in Luc. X, n. 39.

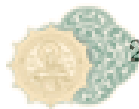
⁵⁾ Ориг. in Joh. Т. XIII, р. 1. Илар. in Math. cap. 13, n. 1.

⁶⁾ Август. de Bapt. contra Donat. III, 6, n. 2. Sermon. LXX, n. 30.

⁷⁾ Феодор. in Cor. 5, 4.

сказать, изъ нѣдръ Церкви Христовой, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Церковь истинная перестала быть таковою. Если же, по замѣчанію той же исторіи, плевелы заблужденій—раздоровъ и ересей иногда глубоко возмущали Церковь и омрачали чистоту истинной вѣры до того, что цѣлыя общества приводили въ заблужденіе и невѣріе, зато и никогда не могли окончательно побѣдить истину. По закону правды Божіей, истина христіанская, при усиленныхъ возстаніяхъ врага истины и по причинѣ оскудѣнія духоупованія въ самихъ вѣрующихъ, можетъ на время сокрываться отъ взора нѣкоторыхъ и даже большей части людей: но отъ взора всей Христовой Церкви на землѣ она и на время не можетъ сокрыться или, какъ выражается блаж. Августинъ¹⁾, „*побѣждена быть не можетъ*“. Въ томъ и сила Церкви, что до скончанія вѣка порученная ей для храненія и проповѣданія истина не можетъ даже временно быть исторгнута, или измѣнена, или извращена. Безъ полноты и чистоты вѣры, Церковь безусловно не можетъ быть истинною, такою именно, какою она основана Иисусомъ Христомъ и насаждена въ мірѣ св. апостолами. Будутъ иѣкогда самыя опасныя времена для вѣры и Церкви предъ концомъ міра, когда, по пророчеству Самого Господа, „едва обрящется вѣра на земли“, но и тогда Божественное ученіе пребудетъ неизмѣннымъ во всей своей правотѣ и неповрежденности, такъ что могутъ обрѣсть его даже и тѣ, которые среди окружающей ихъ тьмы заблужденій неспособны уже искать и принимать глаголовъ Божіихъ. По свидѣтельству Тайнозрителя (Апок. 12, 7—12), Церковь и тогда будетъ подвизаться въ дѣлѣ проповѣди истиннаго ученія противъ ожесточенныхъ заблуж-

¹⁾ Блаж. Август. Veritas occultari ad tempus potest, vinci non potest. Слова отъ лица блаж. Августина приведены у Пугета. См. Institutiones Catholicae in Catech. in Sect. de Ecclesia.

деній и невѣрія, но и тогда Церковь останется непобѣдимой въ ученіи вѣры.

3) Непогрѣшимость, равно какъ и самая необходимость Церкви въ дѣлѣ вѣры тѣсно связаны съ идеею христіанства и Церкви. Божественность откровенія есть основной догматъ вѣры христіанской; а съ нимъ неразрывно соединено и Божественное достоинство Церкви учащей; и тотъ, кто вѣритъ въ Божественное откровеніе, не долженъ сомнѣваться въ непогрѣшимости Церкви. Вѣра христіанская, и по началу, и продолженію, и по самой цѣли своей есть дѣло Божіе, произведеніе Духа Божія. Одинъ Богъ есть „источникъ всякаго познанія и учитель всякой истины. И Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій, испытующій вся и глубины Божія“ (1 Кор. 12, 8—11; Иоан. 16, 13). Потому, для наученія людей истинному боговѣдѣнію, необходимо Божественное откровеніе, которое и даровано намъ чрезъ Іисуса Христа, въ коемъ „всяко исполненіе Божества живетъ тѣлеснѣ и вся сокровища премудрости и разума сокровенна. По той же причинѣ, для продолженія и сохраненія самаго откровеннаго ученія во всей его полнотѣ и чистотѣ, необходимо особенное содѣйствіе Божіе. Иначе откровеніе, будучи Божественнымъ по своему началу, не пребудетъ таковымъ по продолженію. Почему такъ? потому что, хотя откровеніе, какъ изреченіе Духа Божія—Духа истины, само по себѣ богодухновенно, есть умъ Господень (1 Кор. 12, 10), сила Божія во спасеніе (Рим. 1, 16), свѣтильникъ для ума нашего (Псал. 119, 105) и правило истинной жизни по Христу (Гал. 6, 16); но всѣ эти совершенства—и божественность, и несомнѣтельную истинность въ ученіи и спасительность оно заимствуетъ отъ Самого Виновника Своего и всегда сохраняетъ только при Его постоянномъ содѣйствіи. Столько же необходимо Божественное содѣйствіе и для того, чтобы откровенное ученіе могло достигнуть своего назначенія. А такъ

какъ откровеніе, по слову Самого Господа, дано съ цѣлю просвѣтитъ людей свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія, да *пріидемъ вси въ познаніе Сына Божія, въ міру возраста и исполненія Христова*, то для достиженія этой цѣли требуется возвѣститъ, приблизить и устроить людямъ тѣ спасительныя истины вѣры, которыя заключены въ откровеніи. Но какъ это можетъ быть достигнуто? Не иначе, какъ при особенномъ къ тому содѣйствіи Божіемъ. Человѣкъ самъ собою, своими собственными силами не можетъ ни понять ученіе откровенія въ его истинномъ смыслѣ, ни просвѣтитъ другихъ свѣтомъ боговѣдѣнія. Мало того, онъ легко и удобно, по немощи своей падшей природы и по причинѣ превратнаго направленія своего разума и свободы, можетъ дарованное ему слово Божіе омрачить тьмою суемудрія или предать забвенію и даже обратить его себѣ въ осужденіе и погубель, — какъ о томъ свидѣтельствуетъ исторія. А это еще болѣе усиливаетъ необходимость промысленія или содѣйствія Божія при усвоеніи вѣрующимъ откровеннаго ученія. Какъ же именно можетъ выражаться такое промысленіе или содѣйствіе Божіе? Скажемъ о томъ хотя кратко, но ясно и опредѣленно. Видъ Иисуса Христа, открывшаго намъ истину или, какъ выражается блаж. Августинъ, „содѣлавшагося для насъ истиною“, нѣтъ для насъ на землѣ и во всей вѣчности ни истины, ни истинной проповѣди. Потому нужно постоянное сопребываніе съ вѣрующими Самого Иисуса Христа, постоянное соприсутствіе съ нимъ Духа Христова; нужна непрестающая проповѣдь или учительство Христово для того, чтобы дарованное намъ Божественное откровеніе навсегда оставалось Божественнымъ и достигало своего высокаго значенія. Отсюда сама собою открывается необходимость Церкви, какъ учительницы вѣры и, такъ сказать, продолжательницы служенія Христова; отсюда же понятно и божественное достоинство самаго учительства Церкви со властію и силою Христовою, съ благодатію неоскудѣваемости и непо-

грѣшимости въ ученіи вѣры; короче сказать—необходимость Церкви, въ которой и чрезъ которую Самъ Господь всегда обитаетъ бы и съ вѣрующими пребывалъ послѣ видимаго Своего вознесенія на небо, наставляя ихъ на всякую истину. Иначе вѣра истинная была бы невозможною. Но если Церковь, по своему устройству и назначенію, должна быть живымъ выраженіемъ и органомъ распространенія ученія Христова для всего человѣчества, *живымъ образомъ и подобіемъ Іисуса Христа*, какъ называютъ ее св. отцы, то она ни въ какомъ случаѣ не можетъ погрѣшать въ своемъ ученіи вѣры. Какъ созданная для истины и ради истины, она должна имѣть и всѣ средства для достиженія такой высокой цѣли. Какъ продолжательница проповѣди Христовой въ мірѣ, она должна обладать и всею полнотою духовныхъ даровъ, подобно какъ въ Іисусѣ Христѣ *вся сокровища премудрости и разума сокровенна* ¹⁾. Таковою должна быть истинная Церковь, какъ учительница вѣры. Таковою она и есть въ дѣйствительности. Если же, по ученію св. Писанія, по свидѣтельству исторіи христіанскихъ вѣковъ и по соображеніямъ разума, Церковь обладаетъ даромъ *несомнительной истины* ²⁾; если она имѣетъ всѣ средства къ тому, чтобы преданное ей откровенное ученіе хранить въ цѣлости, разумѣть вѣрно и недолжно проповѣдывать его другимъ, то она, безъ всякаго сомнѣнія, есть благонадежная учительница вѣры. А потому и всѣ вѣрующіе должны съ полнымъ довѣріемъ предаться руководству Церкви, если не желаютъ подвергнуться заблужденію и лишиться надежды на вѣчное спасеніе.

¹⁾ Св. отцы и учителя Церкви дѣйствительно признаютъ Церковь полною даровъ духовныхъ, которые даны ей по благодати, тогда какъ Іисусъ Христосъ имѣетъ ихъ по природѣ.

²⁾ Charisma veritatis certum. Irin. Contra haeres. lib. III, c. 1.

III.

Кромѣ Церкви, всѣ другія руководящія начала въ дѣлѣ вѣры,—какія признаются неправомыслящими христіанами, и невѣрны и непрочны и ненадежны. Чтобы убѣдиться въ справедливости такого заключенія, рассмотримъ каждое изъ нихъ порознь.

1) Прежде всего слѣдуетъ указать, какъ на болѣе очевидное доказательство невѣрности всѣхъ руководящихъ началъ,—исключая руководство церкви,—на ихъ множество. Такъ какъ этихъ началъ много, то или всѣ они невѣрны или ни одно изъ нихъ не есть даже начало, такъ какъ истинное бываетъ всегда только одно, а всѣ другія ложны.

Для большей очевидности можно указать на сознаніе самихъ изобрѣтателей тѣхъ началъ, которыя они придумывали—одно за другимъ по крайней ихъ несостоятельности и какъ-бы въ дополненіе недостаточности каждаго изъ нихъ. Такъ, по свидѣтельству исторіи, отрѣшившись отъ Церкви и устранивъ ея право въ опредѣленіи догматовъ вѣры, протестанты торжественно провозгласили одно св. Писаніе *правиломъ и судьей вѣры* ¹⁾, думая найти въ этомъ ключъ къ истинному разумѣнію откровеннаго ученія. „Credimus, confitemur et docemus“ — начинаютъ они свое исповѣданіе Вѣры—*unicam regulam atque normam, secundum quam omnia dogmata omnesque doctores aestimari et judicari oporteat, nullam omnino aliam esse quam prophetica et apostolica scripta cum veteris, tum novi Testamenti*“. Вслѣдъ за симъ въ *формуль согласія* ²⁾ хотя и говорится, что должно

¹⁾ Въ самомъ началѣ преобразователи Церкви долго не высказывались опредѣленно касательно новаго начала вѣры, какъ бы опасаясь за его непорочность, то есть, св. Писаніе.

²⁾ Евангелическіе богословы въ 1574 г., для примиренія протестантскихъ партій во мнѣніяхъ, составили формулы согласія.

принимать *три символа* ¹⁾, сlyingше у нихъ подъ именемъ *народной Библии* ²⁾, но замѣчается при этомъ, что всѣ сии символы суть только *образы*, съ которыми можно иногда соображаться въ дѣлахъ вѣры, но главное правило св. Писаніе: „*judex vero, norma et regula, ad quam omnia dogmata exigenda sunt et judicanda, an pia, an impia, an vera, an vera falsa sint,—sola scriptura cognoscitur*“. Но когда споры стали волновать вѣрующіхъ и когда стали возникать мнѣнія за мнѣніями, которыя всѣ имѣли своимъ источникомъ св. Писаніе, но изъ которыхъ ни одного нельзя было доказать такъ, чтобы противоположное ему оставалось безъ всякаго значенія: тогда новые ревнители вѣры поняли и стали открыто высказывать, что „истинамъ христіанства грозитъ величайшая опасность и что, если для нихъ не будетъ опоры, кромѣ св. Писанія, въ спорѣ различныхъ партій, то человѣческій духъ со временемъ лишится всякаго источника, изъ котораго онъ можетъ почерпнуть для себя все спасительное“. Гдѣ же теперь искать несокрушимой опоры всему тому, что для насъ спасительно, какъ скоро не представляютъ такой опоры ни Церковь, къ которой, по мнѣнію протестантовъ, нельзя имѣть довѣрія, — ни само св. Писаніе, какъ это показываетъ опытъ? Въ такомъ случаѣ, продолжаютъ реформаторы, человѣку остается лучше всего обратиться къ самому себѣ и въ самомъ себѣ—въ своемъ внутреннемъ непосредственномъ откровеніи искать сего вѣрнаго и непоколебимаго основанія всей христіанской вѣры. Это основаніе, — замѣчали впоследствии нѣкоторые, — „есть то именно, къ которому будто бы обращались, наконецъ, всѣ исповѣдники христіанства, пройдя всѣ крайности,

¹⁾ То есть, Апостольскій, Никейскій и Аѳанасіевъ.

²⁾ Смъ объясненія на сии слова Валха *Introd. in lib. symb.* р. 755.

и при которомъ будто бы всѣ прочія основанія имѣютъ свою значимость¹⁾. Но преемники сихъ ревнителей христіанства не удовольствовались принятымъ ими началомъ вѣры; они скоро сознали неудобоприложимость его къ каждому отдѣльно вѣрующему. Какъ приобрести и по чемъ узнать присутствіе въ себѣ Духа Божія? Чему и какъ вѣрить на основаніи его внутренняго откровенія?—Разрушая этотъ вопросъ, всегда неизбѣжный въ данномъ случаѣ, ревнители откровенія невольно пришли къ другому началу. Чтобы при чтеніи св. Писанія каждый христіанинъ могъ быть увѣренъ въ сверхъестественномъ озареніи отъ Духа Божія, для этого еще недостаточно одного убѣжденія, что, родившись однажды „отъ воды и Духа“ (Іоан. 111, 5), онъ уже имѣетъ въ себѣ благодатные Его дары; безъ постоянного *возгрѣванія* въ себѣ *дара Божія* и возрожденные легко *угашаютъ въ себѣ Духа* (1 Сол. 5, 19), который со дня возрожденія начинаетъ обитать въ нихъ. Одна высота духовнаго совершенства, на которую можетъ восходить возрожденный чрезъ самоотверженіе, постоянную борьбу съ татію и міромъ и врагомъ нашего спасенія, постоянное преуспѣяніе въ христіанскихъ добродѣтеляхъ и вообще чрезъ духовные подвиги на поприщѣ благочестія,—можетъ хотя приблизительно рѣшить вопросъ: есть ли въ немъ Духъ Божій и чему должны вѣрить по его внушенію? Все это понимали и чувствовали поборники внутренняго откровенія отъ Духа Божія. А потому, съ одной стороны, сознавая ту несомнѣнную истину, что Духъ Св. не во всѣхъ вѣрующихъ пребываетъ до конца зависимо отъ ихъ образа жизни и не во всѣхъ пребываетъ одинаковымъ образомъ, и не всѣ вмѣстѣ проявляютъ свои благодатные дары (1 Кор. 12, 4—11), а съ другой стороны—помня слова св. Апостола, что въ Церкви

¹⁾ Barclai. Apol., thes. 15, p. 63. Слич. Winers. Comp. Darst. p. 33.

Христовой не вѣмъ назначено быть *апостолами*, не вѣмъ *пророками*, не вѣмъ *учителями* и не вѣмъ *истолкователями* Божественнаго Откровенія,—потому они оставили принятое ими начало *непосредственнаго Откровенія*; а затѣмъ и чтобы установить одно общее для вѣхъ разумніе св. Писанія, обратились къ *разуму* и разнымъ вѣдшимъ источникамъ, по которымъ, подъ руководствомъ того же разума, опредѣляется смыслъ вообще древнихъ писателей, то есть—къ филологіи и свободнымъ наукамъ. Но успокоительно ли было для преемниковъ ихъ это новое начало и достаточно ли оно для руководства въ вѣрѣ? О томъ можно судить хотя по слѣдующимъ громко высказываемымъ раціоналистами отзывамъ. По ихъ мнѣнію, „вѣра свойственна была только дѣтству первыхъ вѣковъ и служила людямъ руководительницею въ исполненіи высокаго нравственнаго ихъ назначенія. Но она временно только заступила мѣсто филологіи, для принятія которой тогдашній міръ еще не созрѣлъ. Теперь же настали времена свѣта; мы не имѣемъ уже нужды вѣрить; мы можемъ судить сами за себя; мы можемъ знать“¹⁾. Вотъ какого достоинства и какъ благонадежно руководство разума, что имъ исключаются вѣра и непостижимые догматы ея дѣлаются предметами знанія.—Здѣсь однако умѣстно будетъ замѣтить, что писанные протестантами богословскія сочиненія въ XVII и началѣ XVIII вѣка содержать въ себѣ по мѣстамъ горькія жалобы на то, что науки—тѣ самыя науки, которыя призваны ими въ *христіанскую республику*,—какъ они называютъ христіанскую Церковь,—для укрощенія междоусобной войны за догматы,—тѣ самыя науки, отъ которыхъ они ожидали согласнаго разумѣнія св. Писанія и рѣшительнаго торжества надъ властію Церкви, не только умножаютъ раздѣленія, но и ока-

¹⁾ Эти мысли и надежды помѣщены въ German. Protest Dewar., pag. 154.

зываютъ враждебныя дѣйствія на самыя истины вѣры¹⁾. Но удивительное дѣло, что протестанты и доселѣ держатся такъ гибельнаго начала разума въ дѣлѣ вѣры“.

2) Послѣ сказаннаго доселѣ, немного требуется соображеній и труда, чтобы открыть неосновательность каждаго порознь изъ указанныхъ руководящихъ началъ вѣры. И прежде всего сдѣлаемъ замѣчаніе касательно начала *внутренняго озаренія отъ Духа Божія*, или внутренняго голоса въ сердцѣ каждаго изъ вѣрующихъ. Это начало, по видимому, представляется лучшимъ, чѣмъ другія. Почему? Само собою понятно. Кто вѣрнѣе можетъ хранить св. Писаніе, кто точнѣе можетъ показать подлинный его смыслъ, какъ не св. Духъ, истинный виновникъ св. Писанія? И какое разумѣніе слова Божія лучше того, какое сообщаетъ Самъ Духъ Божій внутреннимъ дѣйствіемъ на духъ нашъ, соединяясь съ нимъ и вразумляя его. Но св. Писаніе нигдѣ не указываетъ на это начало, какъ на единственное руководство въ дѣлѣ вѣры, и не предлагаетъ никакихъ правилъ и средствъ къ пріобрѣтенію и сохраненію внутренняго озаренія. Положимъ, что Духъ Божій, какъ вездѣсущій и великодаровитый, можетъ непосредственно дѣйствовать на сердца всѣхъ и каждаго: ибо „*кто совѣтникъ Ему?*“ (Рим. 11, 34). *И кто вѣсть, яже суть Духа Божія?* (1 Кор. 2, 11). И кто воспрепятствуетъ *всѣмъ людямъ быти пророки, егда дастъ Господь Духа Своего на нихъ?* (Числ. 11, 29). Но возможно ли это со стороны людей? Правда, что отличительное свойство христіанина жить подъ водительствомъ Духа Божія (Рим. 8, 14) и что направляемые Духомъ могутъ и настроить себя въ одинъ духъ и приходить

¹⁾ См. Herm. Witst. Miscell. Sacr. tom. II, pag. 947. Abr. Calovius in Prolog. bibl. Muster., pag. 18. Camp. Witting. tom. II, 915. Mill. Prolog. N. T. pag. 26.

къ одинаковому разумѣнію Божественныхъ Писаній. Потому вѣрующіе никогда не лишались дѣйствій и явленій Духа (Евр. 1, 1). Времена Новаго Завѣта и особенно вѣкъ апостольскій (Евр. 2, 4) преисполненъ явленій Духа Св.¹⁾, дѣйствія Духа и послѣ не преставали и не престануть просіявать различными знаменіями и чудесами. Но это обиліе духовныхъ дарованій въ церкви подзаконной и апостольской ничего не говоритъ въ пользу непосредственнаго отъ Духа Божія озаренія, какъ руководящаго начала въ дѣлѣ вѣры. Эти дарованія, такъ достойныя Духа Божія и для вѣрующихъ спасительныя, суть чрезвычайныя и сами по себѣ и по отношенію къ пріемлющихъ ихъ, а потому временныя и частныя, а не общее—непремѣнное достояніе всѣхъ вѣрующихъ. Такъ изъ исторіи извѣстно, что такія дарованія сообщались богоизбраннымъ мужамъ, которыхъ Самъ Богъ, нарочито воспитывая и приготовляя, содѣлалъ особенными орудіями Своей воли; притомъ, смотря по надобности, они то проявлялись и сокрывались, то длились и сокращались, то учащались и становились рѣже и, достигши своей цѣли, оканчивались. Во времена сѣней и гаданій, когда духъ истины сокрытъ былъ подъ *писменемъ* и покрывало закона лежало на сынахъ закона, а потому—когда зарницѣ духовныхъ проявленій съ теченіемъ времени надлежало восходить выше и выше, яснѣе и яснѣе указывая восходъ духовнаго солнца: тогда нужно было и болѣе частое явленіе чрезвычайныхъ даровъ Духа Божія для запечатлѣнія слѣ-

¹⁾ Но и въ Церкви апостольской не каждый вѣрующій могъ учить (1 Кор. 14, 26—34; 1 Тим. 2, 11); но кто имѣлъ—или *поученіе*, или *языкъ*, или *откровеніе*, или *истолкованіе*. И тогда явленіе Духа преподавалось въ изобиліи, но не всѣмъ всякое, а одному—одно, другому—другое (1 Кор. 12, 7—10). Почему и спрашиваетъ св. Апостолъ: „*Еда вси Апостоли? Еда вси пророци? Еда вси учителя? Еда вси силы?*“ (1 Кор. 12, 29).

довъ Божественной истины во свидѣтельство всѣмъ послѣдующимъ вѣкамъ, а равно и для пробужденія плотскихъ отъ сна въ идолопоклонствѣ. Но когда пророческое слово достигло опредѣленной полноты, тогда непосредственныя откровенія замѣтно сдѣлались рѣдки. Въ первые дни новозавѣтной Церкви дары Духа Божія обильно изливались, такъ какъ это было особенное и особенно предвозвѣщенное время (Іоан. 12, 28—32) торжественнаго и чрезвычайнаго Его явленія, время прославленія христіанства, время основанія и распространенія богатнаго царства, время учрежденія новаго—духовнаго Завѣта (Дан. 9, 27). Но когда и слово Христово пришло въ надлежащую полноту и, заключенное въ опредѣленный составъ, представило полное содержаніе христіанской вѣры,—хотя и не исчерпываетъ всѣ глубины премудрости Божіей,—тогда и при расширеніи царства Христова отъ конецъ до конецъ міра, непосредственныя откровенія престаили. Потому заключать отъ частныхъ и временныхъ откровеній Духа Божія къ всеобщему и непосредственному дѣйствованію Его въ сердцахъ вѣрующихъ нѣтъ никакаго основанія. Скажемъ даже болѣе. Вскообщее озареніе отъ Духа Божія въ данномъ случаѣ и невозможно и ненадежно и опасно и противно намѣренію или обѣтованію Божію. Невозможно, такъ какъ Господь безъ нужды ничего особеннаго не творить; а такое озареніе отъ Духа Божія есть, можно сказать, безъ особенной нужды постоянное чудо и притомъ по востребованію каждаго вѣрующаго. Господь, какъ Самъ говоритъ, въ своихъ особенныхъ дарованіяхъ *ревнивъ*; даетъ, но не расточаетъ и Свое Божественное присутствіе скрываетъ на время даже отъ чистыхъ сердцемъ; *„дышетъ, иждѣже хочетъ, раздѣляя дарованія властію коемуждо якоже хочетъ“* (1 Кор. 12, 11). Оно опасно потому, что при немъ открывается широкая дверь для мрачныхъ озареній отъ духа лжи и свободный доступъ всякаго рода *вольностейъ въ изъясненіи св. Писанія и безконечнымъ спо-*

рамъ. Довольно на сей разъ вспомнить, что руководившіеся исключительно началомъ *внутренняго озаренія*, по своему произволу, выдавали свои мечты за вдохновеніе отъ Духа Святаго, подтверждая ихъ текстами Библіи; и что одинъ выдавалъ за истину, то другой отвергалъ, какъ заблужденіе. Мало того. Они могли дойти и, какъ увѣряетъ исторія, до совершеннаго отверженія св. Писанія въ силу того соображенія, что Самъ Духъ Святой внутренне учитъ необходимой для спасенія истинѣ, потому внѣшнее пособіе Библіи не нужно¹⁾. И такія вредныя послѣдствія для вѣры были неизбежны именно потому, что внутреннее озареніе отъ Духа Святаго есть дѣйствіе таинственное и сокровеннѣйшее (1 Іоан. 2, 27); а слѣдовательно, для предотвращенія обольщеній здѣсь нѣтъ никакого средства²⁾. Наконецъ, начало *внутренняго озаренія* несогласно съ намѣреніемъ Божиимъ и обѣтованіемъ Христа Спасителя. *Богъ не есть Богъ нестроенія, но мира* (1 Кор. 14, 33). Онъ я въ царствѣ природы и въ царствѣ благодати вообще дѣйствуетъ въ по-

¹⁾ До какихъ разногласій и противорѣчій довело начало внутренняго озаренія, можно видѣть изъ ученія лютеранъ, кальвинистовъ и анабаптистовъ. См. *System. des Quakers. Lumière interieure. Et § 66 Effets de la lumiere interieure.* См. Mochler. *Symbolique.* Tom. II, §§ 59—84.

²⁾ Любители внутр. озаренія указываютъ на слова пророка Іерем. 31, 34, понимая ихъ въ томъ смыслѣ, что для Церкви Христовой пастыри не нужны. Но эти пророческія слова имѣютъ тотъ смыслъ, что а) въ Церкви Христовой будетъ яснѣйшее познаніе о Богѣ, чѣмъ въ Іудейской; б) что относившіяся только къ одному народу обѣтованія Божіи будутъ достояніемъ всего рода человѣческаго; и в) наконецъ, что въ словахъ пророческихъ, по мнѣнію блаж. Августина (*De Spir. et Lit.* cap. 24), заключается явное преимущество Христовой Церкви предъ іудейскою, такъ какъ древній Израиль былъ служителемъ письмени, а новый — духу.

рядкѣ предустановленныхъ законовъ и средствъ, приводя все къ извѣстной цѣли. Потому Онъ и благоволилъ учредить св. Церковь, какъ одно всеобщее и постоянное и неизмѣнное средство для наученія людей истинной вѣрѣ; въ ней Онъ Самъ пребываетъ и учитъ вѣрующихъ истинѣ, въ общемъ порядкѣ ихъ спасенія; въ ней Иисусъ Христосъ, по своему обѣтованію, неразлучно пребываетъ, какъ Глава Своего тѣла, и хранитъ данное Имъ ученіе; въ ней всегда присутствуетъ и Духъ Божій, возвѣщая истину устами пастырей и учителей Церкви. Послѣ всего сказаннаго, отвергать руководство Церкви въ дѣлѣ вѣры и ожидать постоянного отъ Святаго Духа откровенія истины въ сердцѣ каждаго вѣрующаго—не есть ли напрасное ожиданіе, жалкое самообольщеніе и гордое искушеніе Богу? ¹⁾ Говоря такъ, мы однако не отвергаемъ того, что при усвоеніи откровеннаго ученія христіанину нужно содѣйствіе и наставленіе отъ Духа Божія (1 Іоан. 2, 27) ²⁾; а говоримъ только, что внутреннее озареніе, какъ исключительное начало священной герменевтики, недостаточно и даже опасно для вѣры.

2) Столько же невѣрно и другое руководящее начало—св. Писаніе, хотя оно само по себѣ представляется и основательнымъ и надежнымъ, а у протестантовъ оно есть основное и единственное ³⁾. Писаніе, какъ слово Божіе, какъ

¹⁾ Руководясь началомъ внутренняго озаренія, ревнители егo анабаптисты и отчасти шведенборгіане совѣстнѣ отвергали св. Писаніе. Впрочемъ, Шведенборгъ призналъ еще Евангелія и Апокалипсисъ. См. *Revelationes divines par Swedenborg.*, trad. en allem. par Imman. Tafel. 1824, vol. II, pag. 36. Ibid. § 84.

²⁾ Эта истина безспорная и ее утверждаютъ св. отцы Церкви: св. Златоустъ на псал. 119; блаженный Оеодоритъ на 14 глав. прор. Осіи и блаж. Августинъ на псал. 126 и друг.

³⁾ „Чтобы знать религію протестантовъ, говоритъ Шеллингъ, нужно взять не ученіе Лютера, Кальвина, Меланхтона, ни исп. Аугсб. или женевское или катихизисъ Гейдельберга

изреченіе Св. Духа, *богодуховенно и довольно есть къ наученію* людей всякой истинѣ. Но потому имено, что Писаніе есть писаніе, а не какое-либо живое и говорящее существо, оно заставляетъ искать и желать другого руководителя для уразумѣнія его ученія. Оно не имѣетъ той ясности и общепонятности, при которыхъ каждый вѣрующій—и ученый и неученый—могъ бы легко и удобно читать его и находить въ немъ все нужное для вѣры; оно не слышитъ нашихъ вопросовъ, какъ понимать то или другое въ немъ мѣсто; не можетъ также и разрѣшать наши недоумѣнія. Конечно, въ Писаніи содержится то, что проповѣдали апостолы, пророки и другіе богодуховенные мужи; и вѣтъ въ немъ того, о чемъ не было устной проповѣди. Но все ли есть въ Писаніи нужное для вѣры нашей? Гдѣ, наприм., въ Библии перечислены принадлежащія къ св. канону книги; а также—гдѣ прямо сказано, что всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Заветъ, которыя мы признаемъ за каноническія, богодуховенны во всѣхъ своихъ частяхъ и мѣстахъ? По отношенію къ канону ветхозавѣтныхъ книгъ, которыя во времена Иисуса Христа и апостоловъ составляли одно нераздѣльное цѣлое, этотъ вопросъ рѣшеть частію тѣмъ, что

или члены церкви англиканской или даже согласіе всѣхъ исповѣданій протестантскихъ, но то, къ чему это сводится, какъ правилу ихъ вѣры, то есть, *Библию*. Библия, имено Библия есть религія протестантовъ“. *La Religion des protestants. Sur au salut. ch. VI, 56.* „Мы смѣемъ. говорятъ сами протестанты, надъ Лютеромъ, Капвиномъ, Меланхтономъ и надъ ихъ *гармонією* (concordantia). Библия есть наша религія! Библия, точно, есть основное начало вѣры протестантской; а вмѣстѣ—исходный пунктъ, прибавимъ отъ себя, и всѣхъ противорѣчій протестантизма и всѣхъ гибельныхъ послѣдствій рационализма. Разсмотрѣніе этого предмета, требующее обширныхъ изслѣдованій, уместно въ самомъ составѣ науки полемики. Богословія, чѣмъ въ предѣлахъ настоящаго труда.

изъ многихъ таковыхъ книгъ приводились свидѣтельства въ писаніяхъ новозавѣтныхъ, а частію тѣмъ, что сами апостолы говорятъ о богодухновенности тѣхъ писаній (2 Тимоѳ. 3, 15—16. 2 Петр. 1, 21). Но и таковой доводъ не можетъ быть рѣшительнымъ, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ ревностный защитникъ „Церкви и ея преданій“. „Изрядное свидѣтельство“, отвѣчаетъ онъ на таковой доводъ лютеранамъ. „Но откуда вамъ то, что сія глаголы суть Петра святаго? Мы (аще быхомъ вашимъ путемъ шествовали), не имѣемъ вѣры сія глаголы быти Петра святаго, донелѣже покажете иное писаніе; и тако въ безконечное пойдемъ, аще отъ преданій опредѣленія не воспримемъ, глаголюще, яко книги св. Писанія суть слово Божіе: ибо Церковь Божественная общимъ согласіемъ тако поучаетъ“¹⁾. И опытъ показываетъ, что свидѣтельства самаго писанія о своей богодухновенности не имѣли всей силы убѣдительности и для самыхъ ревнителей писаній и нерѣдко подвергались различнымъ спорамъ²⁾. Но по отношенію къ новозавѣтнымъ писаніямъ, которыя составляютъ вторую и главнѣйшую половину *канона* принимаемыхъ св. книгъ, откуда мы возьмемъ подобныя свидѣтельства? То, что большая часть новозавѣтныхъ писаній носитъ на себѣ имена своихъ писателей-апостоловъ, еще не доказываетъ совершенно ихъ подлинности и богодухновенности. А что сказать о тѣхъ писаніяхъ, на которыхъ имена ихъ писателей не обозначены? Очевидно, что въ такомъ случаѣ можно бы внести въ свящ. канонъ много такихъ книгъ, которыхъ и нѣтъ въ томъ канонѣ, какой мы содржимъ. Въ самомъ дѣлѣ, кому изъ археологовъ-богослововъ неизвѣстно, сколько въ первыхъ вѣкахъ христіанства появилось то Евангелій, то Дѣяній Апостоль-

1) Стефанъ Яворскій. Камень вѣры о пред., стр. 107.

2) См. Rosenmuller на 2 посл. Тимоѳ. 3, 16.

скихъ, то разныхъ писаній, подложно выдаваемыхъ отъ имени различныхъ апостоловъ? И еще гностики во 2 и 3 вѣкахъ, утверждая, что Церковь обезобразила истинное ученіе и стѣснила свободу человѣческаго духа, отвергали то Евангелія, то Дѣянія Апостольскія, то посланія св. апостола Павла; а между тѣмъ вносили въ *канонъ* подложныя Евангелія и другія ложно-апостольскія писанія. Послѣ этого съ настойчивостію возникаетъ вопросъ: кто же и по какимъ основаніямъ опредѣлилъ канонъ и однимъ писаніямъ присудилъ быть на всѣ времена драгоценнымъ и вполнѣ вѣрнымъ памятникомъ христіанской вѣры, а другія отвергнулъ? Здравомыслящій христіанинъ не можетъ не согласиться, что сохраненіе *канона* въ его подлинномъ видѣ должно приписать особенному дѣйствию промысла Божія, который употребилъ для сей великой цѣли св. Церковь. Церковь сія на основаніи несомнѣнныхъ и непоколебимыхъ преданій сохранила для насъ истинно-апостольскія писанія во всей ихъ вѣрности и чистотѣ; а тѣ, которыя святотатственно похитили себѣ честь апостольскихъ, отвергла, какъ ложныя. Нельзя при этомъ не замѣтить, что принимающіе св. Писаніе за правило вѣры поставляютъ себя въ противорѣчіе, когда отвергаютъ преданіе, которое составляетъ опору писанія. „Не значитъ ли это, говоритъ одинъ знаменитый учитель нашей Церкви, уподобляться неистовству тѣхъ, иже въ палатѣ жительствоваютъ, а основаніе ея разоряютъ“? ¹⁾). Это противорѣчіе чувствовали и самые поборники писанія, когда то колебались въ своихъ мысляхъ о необходимости руководства писанія въ дѣлѣ вѣры, то для устраненія противорѣчія прибѣгали къ другому началу. „Мы имѣемъ и содержимъ канонъ, говорятъ они, „не потому, что его первоначально утвердила Церковь (свидѣтельство Церкви не есть для насъ

¹⁾ Стефанъ Яворскій Кам. вѣры о пред., стр. 107.

догматическое—непогрѣшимое, а только историческое), но потому, что таковыя книги признавать каноническими позволяютъ намъ начала историко-догматической критики“¹⁾).

Кромѣ прежде указаннаго, есть еще другое препятствіе, по которому св. Писаніе одно само по себѣ не можетъ быть принято за руководящее начало въ дѣлѣ вѣры—это недоступность его для всеобщаго разумѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что Духъ святой, какъ Духъ истины, излагать въ Писаніи истину необходимую всякому вѣрующему для спасенія, близкую и доступную для ума и сердца, чуждую всякихъ противорѣчій и очевидную безъ объясненій. Но какъ узнать истину изъ самаго писанія, когда языки, на которыхъ написаны свящ. книги, давно перестали быть живыми и, слѣдовательно, выраженіе, объясняющее смыслъ извѣстнаго догмата вѣры, само будетъ нуждаться въ объясненіи? Когда свящ. писателей, предавшихъ людямъ слово Божіе, цѣлые вѣка раздѣляютъ другъ отъ друга? когда древнѣйшіе изъ нихъ могли употреблять слова въ иномъ значеніи, нежели въ какомъ тѣ же слова употребляются позднѣйшими? Изъяснять писаніе самимъ же писаніемъ—значить предоста-вить все это дѣло на судъ нашего разума, на произвольнѣйшаго вѣрующаго, и такимъ образомъ открыть входъ всякаго рода злоупотребленіямъ и заблужденіямъ. Почему такъ? Потому, что въ такомъ случаѣ будетъ зависѣть отъ насъ избрать тѣ или другія мѣста Писанія, признать ясными и основными, перетолковать ихъ, какъ намъ будетъ угодно—и вѣровать; а другіе изъ насъ могутъ указать иныя, по ихъ мнѣнію, болѣе ясныя мѣста, понимать ихъ по своему—и такъ вѣровать. Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ вѣра будетъ произвольная и почти всегда несовершенная,

¹⁾ Baur. Gegensatz des Katolicism. und. Protest. § 495. Libr. von der Kirch. Сморг. еще: Quenstedt. System. Theol., с. IV. script., 11, Quast. VIII.

хотя, позидимому, законная. Это начало, по замѣчанію св. отцовъ Церкви ¹⁾, самое опасное, изъ котораго главнымъ образомъ произошли всѣ ереси древнія и новыя, изъ которыхъ каждая, какъ извѣстно, непременно старается утвердить свои заблужденія на какихъ-либо текстахъ св. Писанія, истолковывая ихъ по своему. Печальные опыты сего видимы были еще въ самомъ началѣ такъ называемаго *преобразования Церкви*. Едва стало извѣстно въ народѣ ²⁾, что всякій вѣрующій есть самъ судія всего того, чему онъ долженъ вѣровать и слѣдовать, такъ какъ онъ легко можетъ уразумѣть истинный смыслъ св. Писанія, при содѣйствіи Духа Божія, какъ многіе фанатики стали учить вѣрѣ и безпорядкамъ своей проповѣди и производить всеобщее смущеніе ³⁾. Почему въ *Аугсбургскомъ исповѣданіи* (Augustana confessio) для пресѣченія зла положено было за правило, что никто не долженъ публично учить, кто не будетъ призванъ законнымъ образомъ ⁴⁾. Но разъ провозглашенное и принятое начало производило гибельныя послѣдствія для вѣры, пока, наконецъ, не было замѣнено другимъ не менѣе опаснымъ и вреднымъ, каково—филологія и свободныя науки. Последнее замѣчаніе касательно разсматриваемаго нами начала то, — „что если бы всякій сталъ изъяснять св. Писаніе по своему чрезъ само Писаніе, то католическая церковь

¹⁾ Aug. Epist. CXX ad Consentium. n. 13. de Genes. ad Litt. lib. VII, cap. 9, n. 13.

²⁾ Luth. de Institut. minist. Eccles. app. T. II, fol. 584.

³⁾ Kirchengeschicht. von Guerike über die Reformation.

⁴⁾ Это положеніе не выходитъ изъ системы Лютера и изъ него нельзя понять, что значитъ—быть призваннымъ законнымъ образомъ? Потому сей вопросъ протестанты никогда не рѣшаютъ, доколь они будутъ находиться внѣ православно-католической церкви, въ которой одной преемственно отъ самихъ апостоловъ продолжается законное поставленіе въ учителя Слова Божія.

не пребыла бы донинѣ таковою Церковію, которая всегда была бы единомысленною въ вѣрѣ, всегда вѣровала бы одинаково и непоколебимо, по раздѣлилась бы на безчисленные части и подверглась ересямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ перестала бы быть Церковію святою, *столпомъ и утвержденіемъ истины*, по сдѣлалась бы церковію лукавствующихъ, то есть, церковію еретиковъ, какъ справедливо свидѣлствуютъ восточ. патріархи (см. гл. 2). Мы этимъ однако не отвергаемъ, что можно и даже должно объяснять св. Писаніе самимъ же Писаніемъ, неясный смыслъ однихъ его мѣстъ опредѣлять яснѣйшими мѣстами; это правило библейской герменевтики есть одно изъ существенныхъ, можетъ имѣть обширное употребленіе и полезное приложеніе, особенно при несомнѣнномъ и надежномъ руководствѣ Церкви. Мы говоримъ только, что изъясненіе св. Писанія Писаніемъ не можетъ быть признано руководящимъ правиломъ или началомъ вѣры главнымъ, основнымъ, непогрѣшимымъ и единственнымъ, какимъ его признаютъ неправомыслящіе христіане.

И 3) Что сказать, наконецъ, о томъ мнѣніи, по которому разумъ человѣческій признается правиломъ и судіею вѣры? Признаніе разума руководящимъ началомъ въ дѣлѣ вѣры появилось послѣ другихъ началъ, хотя начало разума еще прежде другихъ и посредствомъ ихъ имѣло свое употребленіе и приложеніе. Справедливость требуетъ сказать, что начало разума совершенно не вѣрно и крайне опасно по своимъ послѣдствіямъ для цѣлости и чистоты вѣры христіанской. А между тѣмъ кому-бы, кажется, какъ не разуму поручить на сохраненіе и изъясненіе св. Писаніе, которое даровано людямъ для ихъ просвѣщенія, котораго истины (догматы и заповѣди) должны быть закономъ для нашего ума и сердца, и по которымъ всѣ вѣрующіе должны устроить свою жизнь (Іоан. 12, 50)? Не можетъ ли разумъ имѣть здѣсь прямого участія, такъ какъ вѣра наша должна быть *разумною*, то есть, мы должны вѣровать въ откровен-

ныя намъ истины съ полнымъ сознаниемъ ихъ спасительности, а этого можно достигнуть чрезъ употребленіе нашего разума, котораго назначеніе въ томъ и состоитъ, чтобы познавать и уразумѣвать истину? Все это такъ, и участіе разума въ извѣстной мѣрѣ полезно и даже необходимо. Но гдѣ въ Св. Писаніи усвоится одному разуму все дѣло вѣроученія? Не съ опасеніемъ ли св. отцы и учителя Церкви дозволяютъ тутъ участіе разума и строго ограничиваютъ его вѣрою вселенской Церкви? А почему такъ? Дать разуму полное, ничѣмъ неограниченное право и свободу—не сообразно ли съ внутреннимъ, ни съ вѣншнимъ опытомъ, опытъ убѣждаетъ, что разумъ, по своей природной ограниченности, иное можетъ и иное не можетъ знать; самъ можетъ объяснять доступныя ему истины, но въ познаніи превышающихъ его силы истинъ встрѣчаетъ великое затрудненіе, приходитъ въ недоразумѣніе, а нерѣдко впадаетъ и въ заблужденіе. Какъ же разумъ будетъ объяснять Слово Божіе, исполненное великихъ и глубокихъ тайнъ вѣры? И чѣмъ онъ можетъ поручиться, что его объясненіе, особенно истинъ непостижимыхъ, правильно? Чѣмъ можетъ увѣриться, что его взглядъ на смыслъ Св. Писанія истинный? Ясность и очевидность представленія истинъ вѣры, а за тѣмъ—твердая въ нихъ увѣренность—ненадежное ручательство въ данномъ случаѣ. Что истина вообще и сама по себѣ есть свѣтъ, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но ясность нашихъ мыслей, съ какою мы представляемъ себѣ истины, не всегда есть свѣтъ самихъ истинъ въ нашихъ мысляхъ, такъ что нерѣдко самое грубое заблужденіе можетъ овладѣвать нашимъ умомъ. А почему? Потому что умъ нашъ не есть истина *по существу*, а имѣетъ въ себѣ только способность понимать истину, которая вообще можетъ и дѣйствительно имѣетъ различныя степени. Отсюда само собою понятно, что ясность понятій разума и вслѣдствіе сего твердая увѣренность, что то есть прямая и чистая истина,

которую ясно сознаемъ и безопасно можемъ высказывать,— не можетъ быть всеобщимъ и неизмѣннымъ признакомъ истины, а потому и основывающійся на этомъ признакъ разумъ не можетъ быть благонадежнымъ истолкователемъ Писанія. Руководясь ясностію своихъ понятій, разумъ можетъ объяснять такъ или иначе тѣ истины Писанія, которыя для него постижимы, а недостижимыя—отвергнетъ или истолкуетъ по своему, не допуская ничего таинственного; а чрезъ это нарушить цѣлость состава вѣры и самый смыслъ ея исказить. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Для примѣра довольно вспомнить систему основныхъ догматовъ или членовъ ¹⁾, по которой только извѣстныя истины признаются нужными для спасенія и которую еще св. апостолъ Павелъ назвалъ *ересью* въ лицѣ *Именей* и *Филиппа*, отвергавшихъ воскресеніе мертвыхъ (2 Тим. 2, 17—18). Вспомнимъ еще систему ново-евангеликовъ ²⁾, извратившихъ подлинный смыслъ св. Евангелій, сократившихъ кругъ нравственныхъ обязанностей до одной заповѣди о *любви*. Справедливость нашего замѣчанія о невѣрности *начала разума* подтверждается также и тѣмъ, что въ дѣйствительности существуютъ частные человѣческіе умы, которые, кромѣ общихъ всѣмъ началъ, имѣютъ и свои частныя, имѣютъ и свои особыя, преслѣдуемая ими цѣли, имѣютъ и свои руководящія ими въ дѣйствіяхъ побужденія; а убѣжденія частныхъ умовъ очень нерѣдко измѣняются, такъ что признанное вчера истиннымъ считается нынѣ ложнымъ. А потому если предоставить одному разуму право толковать св. Писаніе, то совершенно невозможно будетъ одно общее для всѣхъ разумѣніе слова Божія; а будутъ только частныя, которыя каждый будетъ составлять по своему, по мѣрѣ своихъ силъ, а иногда по

¹⁾ См. Dictionaire Bergier, Eglise, Fondament.

²⁾ L' Université catholique. Tom. IX.

своимъ нечистымъ видамъ и намѣреніямъ; тогда будетъ столько же толкованій, сколько есть частныхъ умовъ; а тогда одна истинная вѣра христіанская будетъ невозможною или раздробится на безчисленное множество частныхъ человѣческихъ мнѣній... И чѣмъ же можно бы устранить такія печальныя послѣдствія? Напрасно неправомыслящіе думаютъ устранить недостаточность разума пособіями *филологіи и другихъ свободныхъ наукъ* ¹⁾. Филологія и свободныя науки суть также дѣло человѣческаго разума, которому не суждено стоять неподвижно на одномъ мѣстѣ. Потому можно съ вѣроятностію предвидѣть, что научнымъ пособіямъ или источникамъ и въ данномъ случаѣ будетъ предстоять различная обработка и переработка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣляемому по нимъ смыслу св. Писанія; и что смыслъ Писанія долженъ будетъ принимать всѣ отѣнки тѣхъ кривыхъ направленій, по которымъ будетъ двигаться разумъ въ своей работѣ. Эти научныя пособія, когда употребленіе ихъ при изъясненіи св. Писанія не будетъ подчинено исполнѣ надежному руководству церковному, можно уподобить пущенному съ высоты снѣжной горы снѣжному клубу, который на пути своемъ, по мѣрѣ удаленія отъ точки исхода, увеличиваясь въ объемъ и скорости, причиняетъ большія опустошенія и, преодолевъ всѣ, поставляемыя ему позднимъ благоразуміемъ, преграды, не прежде останавливается какъ на днѣ пропасти, въ которую влечетъ его уже одна его собственная тяжесть. Такое уподобленіе, какъ нельзя лучше, живописуетъ постепенное развитіе раціонализма въ протестантскомъ мірѣ съ половины XVII вѣка и до нашихъ дней. Въ своемъ постепенномъ движеніи и развитіи раціонализмъ привелъ своихъ послѣдователей и остановился вотъ на чемъ:

¹⁾ См. In. Ibr. Judex veritatis, pars. II, pag. 83.

„Мы теперь не имѣемъ уже нужды вѣрить; мы можемъ судить сами за себя, мы можемъ знать“ ¹⁾).

По тѣмъ же причинамъ разумъ не можетъ быть и надежнымъ хранителемъ свящ. преданія. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть для разума указателемъ при опредѣленіи *канона св. книгъ*? Историческія свидѣтельства или, какъ говорить ревнители разума, *начала историко-догматической критики*? ²⁾). Это, дѣйствительно, есть своего рода основаніе, по которому и для разума возможно опредѣленіе св. канона; но—основаніе недостаточное, при которомъ возможны всякаго рода злоупотребленія, смотря по видамъ и намѣреніямъ каждаго ученаго, по ихъ собственнымъ теоріямъ и взглядамъ. Древніе каталоги свящ. книгъ, принадлежащіе не только частнымъ учителямъ Церкви, но и частнымъ церквамъ, какъ извѣстно, не совсѣмъ согласны между собою; въ однихъ извѣстныя книги считаются каноническими, а въ другихъ они умалчиваются, а въ нѣкоторыхъ считаются даже не-каноническими. Можно ли послѣ этого рѣшить вопросъ о *канонѣ* свящ. книгъ съ основательностію и съ несомнѣнною вѣрностію? Опытъ показываетъ, что ревнители разума, даже вопреки принятому ими началу, не только исключили изъ состава свящ. книгъ извѣстныя у римско-католиковъ книги подъ названіемъ *второ-каноническихъ* (*Deuteroc.*) ³⁾, но и подвергли сомнѣнію подлинность каноническаго посланія св. апостола Іакова. А почему? потому что содержащееся въ томъ посланіи ученіе объ отношеніи вѣры къ добрымъ дѣламъ не согласовалось съ теорією Лю-

¹⁾ German. Protestantism. E. H. Dewar., pag. 154.

²⁾ Baur's. Katholicism. und Protest. § 495. Lehre von der Kirche. Vid. Buddei Inst. Theolog. Dogm. Lib. 1, cap 11, pag. 192. И друг. богословы.

³⁾ То есть, кн. Товита, Іудифъ, Прем. Солом., Варуха, 2 книги Маккавейскія и друг.

тера о спасеніи одною вѣрою; и онъ скорѣе усомнился въ подлинности того посланія, чѣмъ согласился измѣнить своей теоріи. Такихъ мыслей Лютеръ былъ и на счетъ трехъ первыхъ евангелій, всею Церковію принятыхъ, говоря, что въ нихъ нельзя найти настоящее евангеліе, также—на счетъ Апокалипсиса и друг. свящ. книгъ, признавая каноническими только евангеліе отъ Іоанна, Дѣянія Апостольскія и посланія ап. Павла. Мало того. Позднѣйшіе ревнители разума въ своихъ спорахъ о канонѣ свящ. книгъ доходили на основаніи *исторической критики* до того, что не оставалось ни одной книги, которая не была бы отвергаема тѣмъ или другимъ изъ нихъ. Не лучше руководящіеся разумомъ судили и о свящ. преданіи. Для очевидности укажемъ хотя на нѣкоторые отвергнутые ими догматы вѣры, но преемственно содержимые св. Церковію по преданію апостольскому, какъ, наприм., седмичное число св. таинствъ, евхаристическая жертва, поклоненіе св. честному Кресту, призываніе святыхъ въ молитвѣ, почитаніе св. иконъ и мощей, поминовеніе усопшихъ, соблюденіе постовъ и др.¹⁾ Вообще же нужно замѣтить, что любители разума принимаютъ только тѣ изъ преданій, которыя согласны съ ихъ взглядами; а несогласныя, хотя бы по достовѣрности своего происхожденія и по догматической важности они заслуживали полного довѣрія, оспариваютъ и отвергаютъ. Если же, сверхъ ожиданія, они принимаютъ догматъ о крещеніи младенцевъ и приснодѣвство Богоматери, то не потому, что эти догматы составляютъ апостольское преданіе послѣдовательно содержимое Церковію, но потому, что заключающееся въ нихъ ученіе согласно съ ихъ взглядомъ на дѣло человеческого возрожденія, при которомъ они не допускаютъ ника-

¹⁾ Слич. Стеф. Яворскаго. Кам. вѣры о пред. Ч. З. Л. 1—10.

кого участія со стороны самого человѣка ¹⁾). Что же послѣ этого будетъ значить св. Писаніе и преданіе по руководству исторической критики? То и только то, что каждому вѣрующему будетъ дано полномочіе подвергать слово Божіе критическому разсмотрѣнію и принимать тѣ только свящ. книги, которыя принять позволяютъ археологическія и филологическія о нихъ изслѣдованія. А это, въ свою очередь, значить отдать сокровище слова Божія на разграбленіе суетмудрію человѣческому, которое все болѣе и болѣе будетъ подрывать основаніе вѣры, въ гордой мысли приблизиться къ истинѣ. Опытъ показалъ, что между отверженіемъ одной книги св. Писанія и отверженіемъ всего св. Писанія, равно какъ между непризнаніемъ власти Церкви въ дѣлѣ вѣры и отверженіемъ самой вѣры — середины нѣтъ; что раціонализмъ есть недостигшее совершенностія невѣріе, а ересь или расколъ есть невозможное еще безбожіе ²⁾).

Задача нашего труда не позволяеть намъ входить въ нарочитое разсмотрѣніе всѣхъ послѣдствій, которыя порождены раціонализмомъ въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, отъ времени до времени являясь на почвѣ протестантской богословской литературы. Для насъ довольно замѣтить, что

¹⁾ Лютеране признавали крещеніе младенцевъ, по своимъ взглядамъ, несмотря даже на то, что отъ приходящаго къ крещенію требуется вѣра (Матѳ. 16, 16), каковой вѣры младенцы не могутъ имѣть. См. Handbuch. der Kirchengesch. von Guericke § 33.

²⁾ Это такъ по самому существу дѣла. Вѣра истинная одна, потому и руководство къ вѣрѣ должно быть одно. Вѣра недѣлима: потому, съ исключеніемъ изъ ея состава одной истины, исключаются и всѣ. Руководство Церкви въ дѣлѣ вѣры также нераздѣльно; потому, съ отверженіемъ Церкви, нѣтъ основанія принять хотя одну изъ истинъ вѣры. А если нѣтъ важности въ томъ, чему вѣрить, то и вѣра невозможна; тутъ мѣсто невѣрію и безбожію.

весь XVI в. прошелъ для протестантовъ въ жаркихъ спорахъ о вѣрѣ. Споры эти ведены были съ такимъ ожесточеніемъ, какое свойственно только сильнымъ и упорнымъ фанатикамъ; потому и въ порывѣ страстей именемъ св. Писанія утверждаемы были положенія самыя недѣльныя, а иногда даже богохульныя¹⁾. А затѣмъ науки—тѣ самыя науки, отъ которыхъ ожидалось торжество для вѣры, еще умножили раздѣленія между вѣрующими и одну за другою истину исключали изъ области вѣроученія, несмотря на жалобы и вопли противъ такихъ со стороны разума опустошеній, пока, наконецъ, священные памятники вѣры христіанской низвели съ высоты ихъ божественнаго достоинства въ разрядъ простыхъ памятниковъ древности и произведеній ума человѣческаго, а самую вѣру христіанскую—въ простое знаніе или частное мнѣніе²⁾.

Говоря все это, мы далеки отъ мысли, будто умъ вообще не долженъ принимать никакого участія въ дѣлѣ вѣры, и будто его тутъ участіе вредно. Мы также слишкомъ далеки отъ всякаго намѣренія порицать все то, что въ продолженіе 300 лѣтъ разумъ сдѣлалъ на поприщѣ богословской экзегетики во всѣхъ ея видахъ. Напротивъ, мы думаемъ, что разумъ и можетъ и долженъ участвовать въ дѣлѣ вѣры, подчиняясь всегда въ своихъ разсужденіяхъ другому и высшему руководителю. По нашему убѣжденію, не науки виноваты въ данномъ случаѣ, но злоупотребленіе ими. А злоупотребленія неизбѣжны тамъ и тогда, когда и гдѣ нѣтъ однажды утвержденнаго на пезыблемыхъ началахъ вѣрованія, когда вѣра только еще ищется и нѣтъ законной власти, вѣрно направляющей эти изысканія къ строго опре-

¹⁾ См. Walchii Bibliotheca Teolog. 1758.

²⁾ См. Herm. Witzius. Miscell. sacr. tom. II, pag. 947. Comp. Vstring. tom. II, pag. 915.

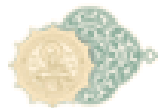

дѣленной цѣли. Въ Церкви и только въ Церкви, въ которой мѣрою истины служить наследованное ею отъ св. апостоловъ исповѣданіе, а ручательствомъ праваго разумѣнія богооткровеннаго ученія—сонмъ богоизбранныхъ мужей, употребленіе разума со всеми его внѣшними источниками (каковы—филологія и свободныя науки) не можетъ оказывать вредныхъ дѣйствій. Потому многія сочиненія по богословской экзегетикѣ могли бы составить драгоцѣнное въ своемъ родѣ сокровище для вѣроученія, если бы развивались по началу церковному, а не по началу отрицанія всякой положительности. Такимъ образомъ, нашъ упрекъ направляется только противъ того разума, который въ своихъ изслѣдованіяхъ управляется однимъ началомъ собственного произвола, нисколько не подчиняясь вполнѣ благонадежному божественному руководству вселенской Церкви въ дѣлѣ вѣры¹⁾.

Сводя все доселѣ высказанныя соображенія о недостаточности началъ, какія приняты неправомыслящими для руководства въ вѣрѣ, мы можемъ сдѣлать полное заключеніе съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что Церковь именно есть истинная учительница вѣры и что внѣ ея нѣтъ ни вѣры, ни са-

¹⁾ Кстати здѣсь сдѣлать замѣчаніе о невѣрности придуманныхъ неправомыслящими руководящихъ началъ устами перваго виновника ихъ (Лютера). Вотъ что говоритъ онъ о себѣ: „Все, что я сдѣлалъ, есть для меня одинъ только позоръ. Я желалъ бы, если бы могъ, искупить его своею жизнью, ибо это такой поступокъ, въ которомъ не могу дать отчета ни предъ Богомъ, ни предъ людьми; онъ лежитъ у меня на сердцѣ и наводитъ мрачную тѣнь на самое Евангеліе—слово истины, мира и любви“. Это свидѣтельствуетъ одинъ писатель исторіи времени реформациі. См. Kirchengeschichte von Guericke über die Reformation.

мой истины, той спасительной истины, которую христіанину нужно знать для вѣчной жизни. Церковь и учреждена для того, чтобы вести вѣрующихъ къ благодатному познанію, сохраняя слово Божіе въ его цѣлости и преподавая его вѣрующимъ во всей чистотѣ, для чего имѣетъ и всѣ нужныя средства. Одна Церковь, какъ свидѣтельствуется исторія, сохранила божественную истину въ неприкосновенной цѣлости и чистотѣ даже въ самыя опасныя времена ересей и заблужденій; и не было времени, когда она отступила бы отъ истины въ своемъ ученіи. Потому одна Церковь, и только она одна, имѣетъ исключительное право учить всѣхъ вѣрующихъ истинному христіанскому боговѣднію. Какъ нельзя сомнѣваться въ истинѣ даннаго Иисусомъ Христомъ Своей Церкви обѣтованія быть непоколебимою, такъ должно быть увѣреннымъ въ чистотѣ и святости проповѣдуемой Церковію вѣры, а также въ необходимости и безопасности ея руководства въ вѣроученіи. Церковь, говоря словами св. апостола, по всей справедливости *„есть столпъ и утвержденіе истины“* (1 Тимо. 3, 15). И напрасны послѣ этого всѣ усилія измышлять какія-либо другія прочныя начала для руководства въ вѣрѣ, отвергая единственное и вполне благонадежное руководство Церкви. Отвергающіе руководство Церкви и тѣмъ ее оскорбляющіе отвергаютъ и оскорбляютъ въ лицѣ Церкви Самого Господа Иисуса Христа. Что сказалъ Господь своимъ первымъ ученикамъ, то можетъ относиться и ко всей учащей Церкви: *„слушайи васъ Мене слушаетъ; и отъменяяся васъ Мене отъменяется; отъменяяся же Мене отъменяется пославшаго Мя Отца“* (Лук. 10, 16). Потому, кто слушаетъ Церковь и ея учителей, тотъ слушаетъ Самого Иисуса Христа; а кто ихъ не слушаетъ, тотъ не слушаетъ и Самого Христа и пославшаго Его Отца. Но особенно тяжко оскорбляютъ Церковь и Господа Иисуса Христа тѣ, которые, не бывъ посланы или при-

званы отъ Бога на дѣло проповѣди Христовой чрезъ продолжающееся въ Церкви поставленіе пастырей и учителей (Рим. 10, 15), являются на проповѣдь во имя свое (Іоан. 5, 43), похищаютъ дѣло служенія Церкви, расторгають единство вѣры и нарушаютъ миръ Церкви. Такихъ самозванныхъ лжеучителей постигнетъ тотъ судъ Божій, которымъ Господь угрожалъ всѣмъ лжепророкамъ (Іерем. 23, 21).

Е. П—ль.